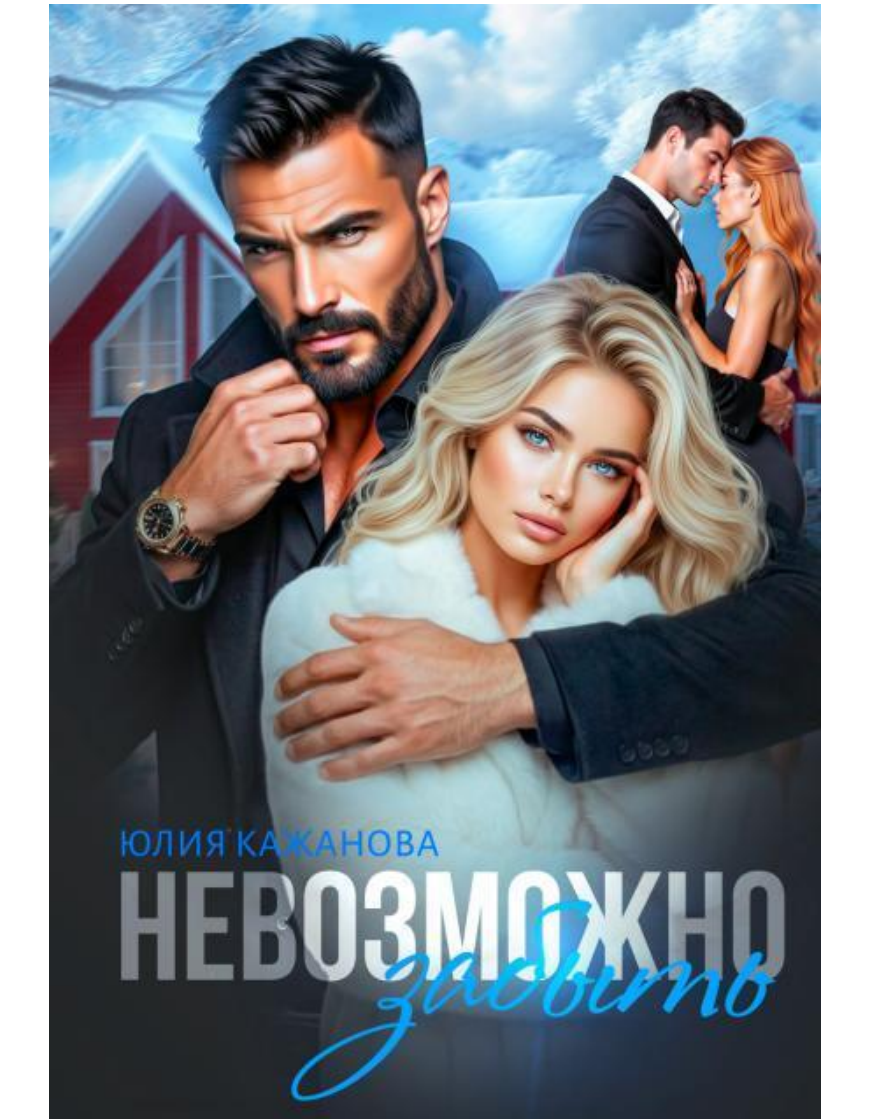

ЮЛИЯ КАЖАНОВА

НЕВОЗМОЖНО *забыть*

Юлия Кажанова

Невозможно забыть

<https://litres.ru/74254679>

Аннотация

- Ты его ударила?
 - Нет, он же огромный! Я развелась!
 - Что? – теперь уже удивляется Страхов.
 - А ещё я сказала, что у меня есть другой!
 - Что? Кто? Когда ты успела?
 - А я откуда знаю? Мне просто захотелось как-то прижать его.
- Не быть жертвой!
- И поэтому ты сказала, что у тебя есть мужчина? – И теперь на меня смотрят то ли со смехом, то ли с довольной улыбкой.
 - Да! А ещё я беременна!
 - Что? Да от кого?- взвыл Страхов.
 - А я откуда знаю?
 - Ты что, не знаешь, от кого залетела?
 - Ник, ты больной? Я не беременна!
 - Женщина, тебя не было пять минут, но за это время ты успела застукать мужа с любовницей, развестись, найти мужика и забеременеть?
 - Ну, если в общих чертах, то да!
- История литмоба "Мы...после развода"

Содержание

Глава 1	4
Иллюстрация	10
Глава 2	11
Иллюстрация 2	20
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	57
Глава 8	64
Глава 9	72
Глава 10	81
Глава 11	89
Глава 12	96
Глава 13	103
Глава 14	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Сергей

– Милый, не грусти. Хочешь, я сделаю тебе приятно? – урчит моя рыжая кошечка, извиваясь в прозрачной чёрной сорочке у моих ног. Эта картина всегда возбуждала меня, но сегодня всё иначе.

– Прости, сладкая, но лучше налей мне, – говорю устало и откидываю голову на спинку дивана. В сумраке комнаты кажется, что все проблемы отступают, но увы, это только фантазии. Стоит поработать мозгу, и я понимаю всю серьёзность своих проблем.

– Котик, расскажи! Ты же знаешь, я постараюсь тебе помочь. – Моя малышка садится рядышком и протягивает бокал обжигающего напитка.

– Неужели дело в твоей жене? Узнала обо мне?

– Не говори глупости. Как она узнает? А если и узнает, так даже лучше. Устал я скрываться.

– Так разведись, ты же обещал! – Помню. Уже год как тяну, но кинуть ту, которая помогала мне стать богатым, как-то рука не поднимается.

– Раз обещал, то сделаю. Но, сладкая моя, ты же понимаешь, что от Кристины просто так не избавиться. Как-никак я управляю делом её отца.

Старик очень тщательно искал жениха единственной дочке. Знал, что та не будет продолжать его дело, вот и пытался найти наследника. Было непросто прорваться к такому человеку, но мне повезло, что маленькая Кристина оказалась обделена мужским вниманием и быстро подседа на меня. А я подсуетился – и готово. Спустя год из помощника превратился в директора компании. Из однушки переехал в роскошный дом. А заодно получил молодую симпатичную жену.

Жаль только, я так и не смог увидеть в Крис шикарную женщину, которую хочу, и она так и осталась для меня объектом, который помог мне взлететь, не более. В итоге приходится играть роль любящего мужа, но эта игра мне уже поднадоела.

– Хороший мой, так возьми всё под контроль. Подсунь своей глупенькой бумажки. Пусть подпишет как всегда – и готово. Ты единственный владелец, а там и разводик.

А это мысль!

Смотрю на довольно умную любовницу и радуюсь, что не прогадал. У Мелиссы, помимо шикарных форм и милого личика, ещё и голова работает отменно. Она уже не раз помогала мне дельными советами.

– Думаешь, прокатит?

– Я тебя умоляю. Она тебе в рот смотрит, а не в бумажки. Ты же и так часто даёшь ей подписывать документы как совладелец, она уже привыкшая.

Это да. По договору с её отцом я хоть и заправляю всем, но

фактически жена имеет семьдесят процентов акций. Как-то жирновато для той, кто ни черта не смыслит в бизнесе.

– Думаю, я смогу переписать на себя большую часть акций.

– Часть? – недовольно хмурится Мели.

– Сладкая, она всё же дочь хозяина. Оставить её ни с чем мне совесть не позволит. А так пусть владеет процентами пятью. Этого хватит, чтобы нормально жить.

– Ну ладно, пять так пять. А развод? – Вот ведь упрямая.

– Сделаю. Но сперва мне нужно решить другие проблемы, более весомые. Ведь если не получится, то, возможно, я вообще лишусь компании.

– Что? Серёж, не шути так! Что там за проблемы?

Тяжело вздыхаю и вливаю в себя бокал. Напиток обжигает и дарит расслабленность, но только на несколько секунд, а потом реальность обрушивается не хуже бетонной плиты.

– Помнишь, я говорил, что брал в долг большую сумму для дела?

– Да, ты говорил, что там всё точно выгорит и мы станем ещё богаче. – Тут же морщусь, так как понимаю, что лоханулся на все сто.

– Увы. Тот, кому я заплатил, неожиданно исчез и прихватил с собой мои деньги! Чёрт, там же всё было просто идеально. Это должно было насторожить меня, но нет, блин. Теперь денег нет, зато есть приличный долг.

И на кой я повёлся на слова того мужика? Уговорил ведь

вложиться в элитный посёлок, обещал горы, как всё построят. Я проверил его бумаги, счета, фирму... И что в итоге? Вот чего не в себя вложил, а в другого?

– Серёж, а это проблема. Ты ведь Страхову задолжал? – От одной фамилии меня перекашивает. Непростой человек. Влиятельный и даже опасный. Но только его банк мог дать мне нужную сумму.

– Увы.

– Сколько должен?

– Двести лимонов. – Чёрт, да я не жалец. Даже если продам свои активы, и то не хватит. А выводить деньги из не совсем моей компании опасно.

– Так, не паникуй! Деньги большие, но выход есть.

– Какой? У тебя есть суперзачаток? – С кривой усмешкой смотрю на ту, кто только и утешает в последний год.

– Ты чего? Откуда у меня такие деньги? А вот одна мысль есть! Если всё сложится, то ты убьёшь даже не одного, а двух зайцев! – Не знаю, что она задумала, но мне нравится, как мыслит эта лисичка. Ещё ни разу не подвела.

Притягиваю любовницу к себе на колени и крепко обнимаю, вглядываясь в ведьминские зелёные глазки. Точно приворожила и покорила своей хитростью! Правда, в первую очередь я пал на её аппетитные формы. И теперь они очень приятный бонус. Сжимаю подтянутую попку, а потом и сочную грудь. Тело девушки вздрагивает, а с губ срывается стон. Кайф! Вот почему Кристина так не может?

– Давай, умница моя, рассказывай, что ты там удумала?

– Сначала пообещай сделать по-моему!

Ха, если это принесёт мне двести лимонов, я душу продам. Главное – знать, куда идти.

– Хорошо. Давай рассказывай, что там за зайцы такие?

Малышка, хитро улыбаясь, обнимает меня за шею и начинает тереться своей шикарной грудью, а её попка елозит по моему уже почти каменному члену. Вот что значит сочная штучка. Ещё ничего не сделала, а я уже хочу засадить ей поглубже.

– Если всё получится, то твой долг просто испарится! Это первый зайчик! – шепчет мне в губы, а потом сладко целует. Жаль, недолго.

– Дальше! – рычу, сжимая её за талию, и заставляю сильнее давить на член.

– Твоя Кристина сама согласится на развод. Это зайчик номер два!

Звучит шикарно, но...

– Как? Мы в браке всего пять лет.

– Не торопи. Сперва о зайчиках, а подробности потом. Пока скажу только, что она сама согласится на развод, так как будет чувствовать себя виноватой. А вот ты останешься почти белым и пушистым!

Звучит просто идеально!

– Хорошо. А что там ещё в твоей чудесной головке?

– Думаю, ты станешь очень богатым после развода, ведь

мы воспользуемся ситуацией, и твоя жена всё перепишет на тебя. Она будет в таком состоянии... В общем, скоро сам увидишь. Правда, есть одно но... – И как специально затягивает паузу.

– Мелисса, говори уже. Знаешь же, что я не люблю всю эту тягомотину.

– В общем, скажи, ты сильно дорожишь своей женушкой? На что ты готов ради погашения долга и получения её компании?

Возможно, я бы думал дольше, если бы любил жену, но увы, всё давно остыло, да и играть я устал. Пора всё заканчивать.

– На многое! Скажи только, она ведь останется жива?

– Конечно! Только будет немного помятая после бурной ночи. Но это ведь для тебя не сильно важно? – И своими чарующими глазками смотрит на меня.

– Что? Бурной ночи?

Иллюстрация

Хрусталеv Сергей Петрович – муж Кристины.
29 лет, Бизнесмен, считает себя очень важным.
Изменяет жене не первый год.

Мелисса– любовница

Глава 2

Кристина

– Серёж, как тут здорово! Просто сказка! – ахаю, рассматривая роскошный ресторан, куда привёл меня любимый муж.

«Импераиал» – один из самых шикарных ресторанов нашего города, да и вообще нашей страны. Чтобы сюда попасть, записываются за несколько месяцев. И только богачи. А простым людям остаётся смотреть на вывеску, так как цены тут просто аховые. Но, говорят, каждый потраченный рубль того стоит, так как шедевры буквально тают во рту.

– Родная моя, ради тебя я готов на всё, – с нежностью произносит Серёжа, обнимая меня за талию и следуя за администратором, которая ведёт нас к столику. Я же только кручу головой и восторгаюсь.

Тут словно дворец: высокие расписные потолки, золотые лепнины, мраморные колонны. Тяжёлые бархатные портьеры спадают до пола, на который уложен мозаичный паркет. На столах настолько белоснежные скатерти, расшитые золотой нитью, что глазам больно. А также хрусталь, фарфор и ножи с ложками высшего качества. О неповторяющихся живых цветах на каждом столике и вовсе молчу.

А больше всего меня привлекают картины, которых немного, но какие! Знаю, что не подлинники (таких денег

даже у этого заведения нет), но искусная подделка. Мне как мастеру по живописи это заметно даже с расстояния.

Проходя между занятыми столиками, отмечаю, что люди здесь и правда непростые и одеты так, словно премию «Оскар» все получают. Дамы в платьях по последней моде и бриллиантах, а мужчины в дорогих костюмах, сшитых на заказ.

Мой муж, кстати, тоже в таком, а вот я... Застенчивоправляю белоснежный пиджак, которому лет пять точно. Да и кремовая блузка не совсем новая. Про украшения и вообще молчу. На мне серебряные серёжки с хрусталём, которые мне очень нравятся и которые я практически никогда не снимаю.

– Прошу, ваш столик, – вежливо произносит администратор, и я тут же ловлю на себе её насмешливый взгляд, впрочем, как и других гостей заведения. От этого становится неуютно. Они словно кричат: «Что ты тут забыла, простушка?»

– Родная, что такое? – вдруг спрашивает муж, который уже сидит за столом и даже изучает меню, а я всё стою у стула и как дура жду, что мне помогут.

Эх, давно уже поняла, что Серёжа у меня не дружит с галантностью, да и вообще считает это пережитком прошлого. А я бы так хотела, чтобы мне иногда помогали сесть или подавали руку. Но это всё мечты.

Сама отодвигаю стул и занимаю своё место под насмеш-

ливыми взглядами со стороны соседнего столика. Мужчина там взрослый и импозантный. Думаю, он точно знает, как ухаживать за дамой. Впрочем, как и симпатичный незнакомец за столиком напротив нашего. Высокий, красивый, лет тридцати, с лёгкой щетиной, которая придаёт ему мужественности. Он только головой качает, глядя на меня, а потом поворачивается к своему другу. Странно, что он не с девушкой. Возможно, деловой разговор?

– Кристина, что опять не так? Ты чего хмуришься?

– Просто не ожидала такого места. Я тут словно чужая, – придумываю на ходу, лишь бы не обидеть мужа.

– Глупости не говори, – усмехается, и мне кажется, что он словно сделал это специально.

Да, у нас не всё идеально в семье последние пару лет, но, видно, я надумываю. Муж бы не стал позорить меня намерено.

– Мог бы сказать, куда меня везёшь, а не делать сюрприз. Я бы выбрала что лучше.

– Крис, ты же сама говорила, что любишь сюрпризы. А теперь что? Не нравится? Поехали обратно. Только зря заказывал столик... – ворчит и гневно откидывает меню. Вотечно он такой взрывной.

– Нет-нет, всё хорошо! Я рада! Правда! Давай что-нибудь закажем! – сразу иду на попятную, понимая, что только так могу уговорить мужа.

Раньше он таким не был, но в последние годы из-за той

ноши, которую стал тянуть, Серёженька начал меняться, и увы, не в лучшую сторону. Порой мне кажется, я уже не вижу в нём того любимого, за которого выходила. Хотя опять наговариваю. Он у меня самый лучший! Дело отца принял без вопросов и тащит, про меня не забывает, пытается радовать. Хоть работы и много, но он находит на меня время. Жаль только, что минутки.

А в последний год на него столько всего навалилось, что он уже и дома неделями не ночует. То командировки, то встречи.

Хочу верить, что дело в работе, а не во мне, ведь, как оказалось, я бесплодная! Да, врачи поставили такой диагноз. Я пытаюсь лечиться, но пока результат не очень.

– Мне стейк, этот гарнир, вот это и... – Муж что-то показывает официанту, который всё тщательно записывает, а я просто смотрю на него и думаю, как бы нам всё исправить. Что мне сделать, чтобы мой любимый вернулся?

– Крис, ты выбрала? – резко прерывает мои мысли, и я наугад показываю горячее и салат. Увы, в модных блюдах и их названиях я не сильна, я вообще больше по части посиделок дома.

А что поделать? Работа у меня почти домашняя, я реставратор. Есть, конечно, фирма, где я работаю, но в специальных помещениях мы восстанавливаем только особо важные экспонаты. А по мелочам делаем всё дома.

Когда Серёжа предложил мне поехать развлечься, я чуть

от счастья до потолка не подпрыгнула, так как это случилось впервые в этом году. Как же я соскучилась по нему и...

– О, Мелисса, и ты тут? Присоединишься? – вдруг звучит уж больно счастливый голос мужа, а его взгляд устремляется мне за спину. Я же от гнева сжимаю салфетку под столом. Опять эта девица!

– Хрусталёв Сергей, как я рада встрече! Сколько месяцев не виделись! – радуется эта рыжая, а я с трудом держу милую улыбку. Вот какого она сюда пришла? Чёртов бывший партнёр, от которого никак не избавиться.

Эта девица даже у нас дома была. И, насколько знаю, в этом году довольно плотно работала с Серёжей над проектом. Хорошо, что они уже всё закончили. Но я думала, она уехала!

– Не так и много. Какими судьбами? – спрашивает муж, а сам пробегает по её фигуре взглядом. Эх, мужчины! Неужели думают, что мы этого не видим? Хотят тут есть чему завидовать.

Изумрудное шёлковое платье в пол с шикарными вырезами на груди и бёдрах только подчёркивает прелести девушки и длиннющие ноги. Кажется, ей всего двадцать пять, но ведёт она себя словно эскортница с десятилетним стажем! Ползала слюной чуть не давится.

– Да так, со старым знакомым встречалась. Но могу и с вами посидеть! Тут такие вкусные десерты! – словно сообщает мне секрет. Вот только зачем так громко?

– Я думала, вы на диете, – отвечаю как можно дружелюбнее.

– Я – да. За фигурой слежу. – И как нарочно проводит маникюрными пальчиками по груди с золотой цепочкой, увенчанный крупным бриллиантом, и тонкой талии. – Но ты же нет. – И да, это опять камень в мой огород. Она меня с первых дней невзлюбила и всячески пытается подкалывать. Странно, что муж этого не замечает.

Но ничего, я тоже умею играть.

– Как хорошо, что у меня и без диет идеальная фигура и я могу пробовать всё, что мне нравится! – Увы, столь же шикарной грудью похвастаться не могу, ведь у меня скромная двоечка. Но вот талия нисколько не больше, и мои брючки это отлично показывают.

– Пользуйтесь этим, пока можете, всё же возраст в итоге скажется. – Стерва! У нас разница всего два года, а она говорит так, словно десяток.

– У меня отличная генетика! Без операций и ботокса выгляжу моложе своих лет. А вы, помнится, ночуете в салонах. – Мелисса скрепит зубами, но всё же выдаёт мне улыбку.

– У вас отличная память. – Ещё бы! В прошлую нашу встречу она целый час заливала про омолажительные процедуры. Хочешь не хочешь, а запомнишь.

– Склероз мне ещё рано приписывать.

И всё это происходит под взглядом мужа, который словно не замечает нашей перепалки. Неужели мужчины так ту-

пеют? Или ему всё равно? Становится горько, и я сбавляю обороты и опять смотрю в свою пустую тарелку.

– Сергей Петрович, я, кстати, тут кое-что интересное узнала. Не хотите поучаствовать в одном прибыльном проекте? – Только не это!

– Звучит неплохо. Расскажите?

И понеслась! Эта рыжая словно только и ждала момента, чтобы полностью завладеть вниманием мужа.

– Непременно. Слушайте...

Дальше этой парочке больше никто не нужен, и они болтают на своей волне целых два часа! На целых сто двадцать минут мой муж забывает про меня, а ведь у него свидание со мной, а не с нею!

Серёжа не смотрит на меня, когда нам приносят блюда: первое, второе, десерт. Хотя даже Мелисса поглядывает, как я с улыбкой поедаю воздушное пирожное. А муж – нет!

Вот что со мной не так? Что мне сделать, чтобы вернуть его внимание? Я ведь его так люблю. Неужели он не видит?

Когда проходит два с половиной часа, а на меня по-прежнему не смотрят, я просто встаю и решаю уйти! У меня тоже есть чувство достоинства. Пусть оно и нечасто берёт вверх. Но сейчас мне так больно, что я просто не могу находиться рядом с ними.

– Крис? – вдруг вспоминает Серёжа и поднимает взгляд.

– Я прогуляться, – бросаю, разворачиваясь, и надеюсь, что он пойдёт следом. Но увы, муж только машет рукой и опять

поворачивается к этой рыжей! А та и рада. Вон даже улыбается мне словно победительница.

Ничего, Крис, спокойствие. Она просто работа и деньги, а я его семья и уют в доме, куда он стремится. Хотя... о чём я? В последний год он грезит только работой.

Опять смотрю на рыжую и думаю, неужели я и правда проигрываю ей?

Еле сдерживая слёзы, быстро покидаю заведение, а потом, глубоко вдыхая вечерний прохладный воздух, пытаюсь найти в себе силы не разрыдаться.

Что со мной не так? Где я ошиблась?

Я ведь очень пыталась быть идеальной женой. Готовила, убирала, слушала всё, о чём рассказывал Сережа, зная, как важно мужчинам выплеснуть эмоции. Только вот, увы, не получала отдачи. Слушать про мои старинные картины муж не любил, да и вообще засыпал, но я мирилась и с этим.

Мама говорила, что свидания – это одно, а вот житьё вместе – другое. Быт порой портит отношения, и нужно время, чтобы всё наладилось. Я вот жду уже почти пять лет, и что-то тяжко. Порой мне кажется, стало только хуже. Муж почти живёт на работе, дома не бывает, в моей постели больше года не появлялся. Пришлось даже купить эти жужжащие штучки, чтобы всё мхом не покрылось. Но как же хочется мужской ласки, нежности, да хотя бы поцелуя.

– Где я оступилась? – шепчу в потемневшее небо, а потом вздрагиваю, так как плеча касается рука незнакомца.

– Девушка, простите, это не ваше? – звучит очень приятный бархатный голос, и я разворачиваюсь.

И замираю, увидев того красивого мужчину, который сидел за соседним столиком.

Иллюстрация 2

Хрусталева Кристина Олеговна

27 лет, в браке с Сергеем 5 лет.

Умница, отличница, реставратор. Любит читать книги и сидеть у камина. Из-за мужа стала затворницей. Богатая наследница!

Глава 3

Кристина

– Это ваше? – настойчиво повторяет незнакомец, протягивая мне серебряную брошку в виде бабочки.

Осматриваю пиджак и не нахожу свою прелесть.

– Моя! Спасибо, что вернули, – благодарю, забирая украшение. Но стоит коснуться его горячих пальцев, как нас ударяет лёгкий разряд тока, и я тут же одёргиваю руку.

– А она у вас бойкая, – усмехается мужчина и опять протягивает ладонь, а я замираю, рассматривая его довольно приятную улыбку.

Странно. В ресторане он показался мне более серьёзным и грозным, а сейчас передо мной словно другой человек.

– Она мой оберег, – делюсь секретом и, забрав украшение, цепляю его на своё место.

– Заметно. Только вот она не меня должна бить, а другого. Можно вопрос? – неожиданно спрашивает, и столько любопытства во взгляде.

– Конечно.

– Я за вами случайно наблюдал и, если честно, так и не понял, тот мужчина – ваш кавалер или той рыжей? Простите, я просто с другом поспорил.

Супер! На меня уже и спорят, да ещё в такой ситуации!

– Простите. Если это тайна, молчите. Но меня переполняет

ет даже не любопытство, а грусть за вас. Тот мужчина ведь пришёл с вами, а потом так откровенно переключился на другую. И его интерес к ней был очевиден.

– Они просто деловые партнёры, – пытаюсь заступиться за Серёжу, но ловлю только усмешку.

– Я так и понял, партнёр. Мне бы таких партнёров. И желательно деловых. Простите, но вы заслуживаете большего.

Что?

– Нет, они правда работают вместе.

– Девушка, вы сами-то часто так смотрите на своих коллег? Мне кажется, вам пора открыть глаза на вполне очевидные моменты. Вы молоды, есть время начать всё с нуля. Но не мне учить вас жизни, так что прощайте. – И, достав ключи, отходит к дорогой машине, которая припаркована практически у входа. Непростой клиент. Даже нам пришлось пройти. А тут буквально в двух шагах от дверей.

Но главное – то, что он сказал. Неужели я и правда слепа и чего-то не вижу?

– Родная, ты чего тут на морозе стоишь и без шубы? – вдруг произносит Сергей с тёплой улыбкой и накидывает мне на плечи мою пушистую прелесть.

Хоть на дворе и февраль, но зима не хочет уходить, а снег валит каждый день, словно сейчас самое начало зимы.

– Я просто хотела проветриться. А вы уже закончили?

– Мелисса ушла к знакомой, а я побежал за тобой. Видел, что ты не свернула в гардеробную. Как тебе заведение? На-

елась? – И опять эта его забота, которая так подкупает меня. Может, я зря надумываю?

Но тут заводится мотор той самой дорогой машины незнакомца, и я опять ловлю его насмешливый взгляд и качание головы. Может, я и правда слепа, а со стороны всё видно?

– Да, было вкусно. Поедем домой?

– Давай, – соглашается и, всё же приобняв, ведёт меня к нашей машине. А мне так не хватало подобной малости, что я просто таю, а потом даже хочу показать тому мужчине язык. Пусть видит, что мой мужчина любит меня! Вон как крепко держит!

– Мелисса с нами не поедет?

– Зачем? У неё своя машина, – произносит довольно уверенно, чем радует меня. Но небольшая обида всё равно засела внутри. И, как ни странно, Сергей на это реагирует.

– Крис, что-то не так? Всё же не понравилось место? – Снимает машину с сингалки и приоткрывает дверь! Ого! Это так на него чудо-блюда подействовали?

– Всё было вкусно.

– Но твоё лицо... Тебе Мели не понравилась? Вижу, что между вами небольшой напряг. – Значит, он всё-таки заметил наши перепалки!

– Серёж, мне не понравилось, что ты пришёл со мной, а весь вечер провёл с ней! – решаюсь на разговор, и тут муж камнеет и становится холодным.

Ждёт, когда я сяду в машину, а потом с силой захлопывает

дверь. Ну всё, настроение теперь полетит к чертям.

Сергей занимает своё место и, даже толком не разогрев двигатель, срывается с места. Кутаюсь в шубку и стараюсь не смотреть на него, чтобы не расстраиваться ещё сильнее.

И чего он обижается? Его же вина, а переживаю опять я. Мама говорила, мне нужно быть сильнее и хитрее, но увы, я слишком чистая и совсем не умею лгать. С отношениями вообще беда. Сергей у меня первый и единственный. Где опыта набраться?

Воспитывали меня, можно сказать, жёсткой рукой. Учить-ся, заниматься, долго не гулять, дружить можно, но не со всеми. Отец дорожил своей репутацией, и нам с мамой доставалось. Туда ходи, сюда не смотри. Я же уважала родителей, не перечила.

Может, поэтому, когда папа предложил мне Сергея как отличную партию, я согласилась. Мама сказала, что пылкая любовь придёт потом, а пока хватит и моего яркого внимания. Только вот, кажется, этого стало мало, да и Сергей изменился.

– Крис, нам нужно серьёзно поговорить, – вдруг произносит муж, останавливаясь на светофоре.

– О чём?

– О компании и моём поведении. – Серёжа поворачивается ко мне и вдруг с нежностью берёт мою руку и сжимает. – Родная, я знаю, что перестал уделять тебе должное внимание, но дело в компании твоего отца. Сейчас непростое

время. Конкуренты поджигают, я как могу кручусь, но этого недостаточно. Я пошёл на отчаянный шаг и взял деньги в долг!

– Что? Серёж, а почему ты не сказал? Да и я ничего не заметила. Мы же живём как раньше. Ты даже машину мне подарил!

– Я не хотел, чтобы проблемы ударили по тебе. Ты же такая нежная у меня, хрупкая. Я как мог держался, но теперь всё стало слишком сложно. Те деньги, что я взял, были вложены в компанию, чтобы она не развалилась и пережила кризис. Прибыль опять пошла, но медленно, а долг с меня трясут уже сейчас. Вот я и уцепился за эту Мелиссу! Она же богатая. Если вложится, мы сможем хоть немного покрыть займ!

О господи! Как же всё запутанно и плохо!

Как я могла сомневаться в муже? Он вон как пытается выкрутиться, хотя не обязан!

Загорается зелёный, и мы трогаемся, а муж продолжает:

– Кристина, я обещал твоему погибшему отцу, что позабочусь о тебе, и я всегда делал это. Но теперь прошу помочь и мне. Родная, это всё ради нас. Хотя, если ты откажешься, я пойму. Но тогда нам придётся пожертвовать компанией и раздробить её, а часть продать.

Нет! Мой отец такого бы не позволил!

– Только скажи, чем я могу помочь, всё сделаю! – Сжимаю его руку и чувствую отклик.

Серёжа опять смотрит на меня и довольно кивает.

– Спасибо, дорогая. Я знал, что ты у меня сильная. Я ищу выход. Сперва придётся устроить небольшие перестановки в компании, подписать не один десяток бумаг... Немного сократим штат, но как дела наладятся, всех вернём обратно!

– Это правильно! Наша компания – одна большая дружная семья. – Так всегда говорил отец.

– Верно. Оправим часть в отпуска, а я подумаю, что можно сделать. Ты, главное, не переживай сильно, я найду выход. Но ты ведь понимаешь, что я опять временно пропаду. Слетаю в пару командировок, попробую заключить выгодные контракты.

– Конечно!

Будь неладна эта работа. Вот почему от неё столько проблем? Мы вроде молодая супружеская пара, но толком и не видимся из-за неё.

– Родная, не грусти. Я помню, что через месяц у нас юбилей! Обещаю сводить тебя в интересное место! – Хороший мой! Нет бы думать о работе и о долгах, он всё равно возвращается ко мне.

– Серёжа, не стоит, я переживу.

– Нет, это даже не обсуждается! Тебя я не оставлю, ты ведь моя любимая жена!

На сердце становится тепло и хорошо. Смотрю на мужа и понимаю, что хочу сделать ему ответный подарок, сегодня же! Не зря же я покупала интересный комплект белья. Уверена, милый оценит! Да и вместе мы давно не были. Думаю,

он голоден как мужчина. Бедный мой, совсем заработался!

– Если от меня что-то потребуется, просто скажи! Ради тебя я готова на всё!

– Рад это слышать, счастье моё! – Сергей нежно целует ладошку, а я замечаю, что мы уже выкруливаем к нашему дому.

– Какие планы на вечер? – спрашиваю, смотря, как муж паркуется.

– Душ и полежать! Устал как собака! – Отлично! А я как раз полежу рядом.

– Хорошо. Может, что-нибудь посмотрим?

– Давай, – соглашается, а я уже потираю ручки, так как надеюсь, что на экран он даже не взглянет. Я-то поинтереснее буду.

В дом мы входим вместе, держась за руки, а вот раздеваюсь я уже привычно сама. Сергей, зевая, вешает своё пальто в шкаф, а потом идёт наверх. Догоняю его и обнимаю за руку.

– Что будем смотреть?

– Выбирай ты.

– Отлично. Но тогда я тоже в душ.

– Как хорошо, что у нас в доме несколько ванных, – усмеется, а мне немного обидно, что он не хочет мыться со мной. Хотя, если подумать, мы вообще ни разу душ вместе не принимали.

Может, это только в женских романах всё сказочно, а на деле нет?

Стараясь не углубляться, прохожу в нашу спальню и, порывшись в гардеробной, беру всё, что нужно для ночного эротичного визита, и иду в ванную. Но стоит дёрнуть за дверь, как я понимаю, что она заперта! А потом оттуда и во все раздаётся шум воды.

Кажется, Сергей решил сразу отправиться мыться, и именно в нашу ванную. Ничего, я не такая и гордая, схожу в соседнюю.

Встаю под тёплые струи и пытаюсь настроиться на романтический вечер, а если повезёт – и на жаркую ночь.

Стоит представить, как сильные руки сжимают грудь, как я тут же накрываю свои полушария и, будто в моей ожившей фантазии, делаю что хочу. Мну, оттягиваю вершинки, глажу соски. Между ног становится жарко, и я сжимаю бёдра.

Вот так, Кристина, заведи себя для мужа. Пусть поймёт, что я хочу его.

Скольжу рукой ниже по животу и касаюсь мокрых складочек. Лёгкий стон вырывается из груди. Как же давно у меня не было интима! Тело так изголодалось, что уже и этому радо.

Касаюсь пальчиками одной руки складочек и начинаю натирать их, задевая и чувствительную горошину, а другой продолжаю сжимать грудь, как нравится именно мне.

Прислоняюсь спиной к стене и усиливаю напор до такой степени, что в глазах темнеет, а разрядка приходит слишком быстро и не такая сильная, как хотелось бы. Так, пшик, но

этого достаточно для начала. Дальше мне поможет муж!

Стою ещё немного под струями, стараясь унять бешено стучащее сердце, и только потом начинаю наносить гель, лосьон и мою волосы.

После душа трачу время на сушку волос и переодевание.

– Чёрт, и чего я не сфоткала, как это должно выглядеть? – ворчу, крутя на теле боди с многочисленными ремешками и бантиками. Ткани мало, но как соединить между собой то, что есть?

Вожусь долго, но эффект шикарный! Грудь словно становится больше, а ремешки, которые начинаются чуть ниже неё и идут до самого низа, заводят даже меня.

Для завершения образа делаю соответствующий макияж и надеваю шпильки, которые так не люблю. Но сейчас они просто необходимы.

– Супер, он не устоит! И забудет свою рыжую! – И чего я опять к ней привязалась? Муж же объяснил, что это только работа, а она – отличный способ решить проблемы компании. Но почему тогда перед глазами тот незнакомец, который, посмеиваясь, качает головой?

– Всё у нас отлично! – И, показав отражению язык, отправляюсь в нашу спальню.

Пока иду, думаю, как бы соблазнительнее подобраться к мужу. А может, вообще подползти? А что, мужчины такое любят. По крайней мере, так пишут в книгах и показывают в кино. Только вот надо бы ещё храбрости набраться, чтобы

это сделать. Первый раз буду соблазнять мужа.

Замираю у двери и, набравшись той самой храбрости, приоткрываю её. Ну всё, погнали!

Делаю шаг и сразу принимаю соблазнительную позу и смотрю в полумрак спальни.

– Серёж, как насчёт пошалить? – говорю томно, пытаюсь найти его взглядом. Почему так темно?

Тишина в ответ. Ещё моется?

– Серёж? – снова зову и слышу... храп! Серьёзно?

Отрываюсь от двери и, преодолев несколько метров, смотрю на сладко спящего мужа!

– Вот тебе и сказочный вечер, Крис, – шепчу и устало сажусь на край кровати. Очередной блин комом.

А может, это всё же что-то значит?

Тяжело вздыхаю и ухожу переодеваться. Для кого я стараюсь? И главное – для чего? Неужели семейная жизнь у всех такая?

Дорогие читатели приглашаю вас в свою новинку где много страсти, опасности и любви!

<https://litnet.com/shrt/KNYP>

Ты Хаос моей жизни!

– Тебе не выжить без меня, они поймают. А это плен с летальным исходом. Им будет интересно всё. Даже если ты не знаешь ничего существенного, тебя убьют назло мне, что-

бы увидеть, как я дрогну. Поэтому лучше я всё сделаю сам. Быстро, тихо, ты ничего не почувствуешь! – Он взводит курок, а я начинаю плакать, понимая, что могу умереть.

– Нет, прошу, я хочу жить!

– Знаю. Поэтому предлагаю второй вариант. – Он поворачивает меня ко второму столику где лежит папка с бумагами.

– Но у меня ничего нет.

– У тебя есть ты. Если подпишешь документы, то к тебе не подойдут. А я сделаю твою жизнь интересной, яркой, долгой. У тебя будет всё... Всё, кроме свободы! Ты не покинешь меня, цветочек. К тому же будешь послушна. Я говорю – ты делаешь. Без криков и истерик.

– Я буду рабыней?

Глава 4

Сергей

– Дорогая, вот тут ещё две подписи, и я поеду, – говорю жене, протягивая очередные документы и попивая кофе. Уж если играть, то по полной.

– Серёж, а не много ли увольнений? – настораживается, и её рука висит над столом.

– Крис, я же говорил, это временная мера. Я уже со всеми пообщался, и все понимают, что это для галочки и ненадолго. Не держать же у себя бедных людей на голом окладе. Им тоже семьи кормить надо. Вот как всё нормализуется, они вернутся. А пока поработают в другом месте. – Это я, конечно, приукрашиваю, но чистка давно назрела. Уж больно много народу. Но моей добродушной жене об этом знать необязательно.

– Хорошо, я верю тебе. – И ставит заветные подписи. Отлично, теперь все будут думать, что это именно Кристина их уволила, а не я. То что надо перед объявлением того, что теперь я главный акционер, а не жена, которая совсем слетела с катушек и увольняет всех подряд. Даже нескольких больших начальников и своих замов отправила на пенсию! Вот старые нахалы удивятся, что их благодетельница их же и попёрла.

– Умница. Я не подведу. Ты, кстати, готовишься к вечеру?

– Да, спасибо, что теперь предупредил заранее. Помню,

что я говорила про сюрпризы, но мне хочется выглядеть под стать тебе, а не как в прошлый раз. – И с грустью смотрит на свои руки, а я вспоминаю тот день иначе.

Мелисса срочно позвонила, так как нашла этого Страхова, и чтобы проверить одну её теорию, мне пришлось срочно привести свою жену в тот ресторан. Вот впопыхах всё и получилось. На моё счастье, внешний вид жены, который и правда проигрывал на фоне остальных, сыграл нам на руку. Её заметили, и не только!

– Серёж, всё идёт отлично. Только глянь, как он смотрит на неё, – пела Мелисса, кивая на того самого безжалостного банкира, которому я задолжал. А он, в свою очередь, с интересом рассматривал Крис, которая покинула наш столик и шла на выход. Минута – и он отправился следом.

– Теперь расскажешь, что ты там задумала? – Всё же наблюдать, как другой мужик смотрит на твоё, не очень приятно.

– Сладкий, ты что, так и не понял? Мы подсунем твою Кристину под него в счёт долга!

– Что?!

– Серёж, ты чего так нахохлился? Сам же сказал, жену не жалко. Так пусть в кои-то веки не тратит деньги, а приносит! Притом немалые!

– Да с чего вдруг ему интересоваться ею! – Нет, жена у меня симпатичная, но точно не первой свежести, да и не сказать, что писаная красotka.

– Милый, а я уже всё пробила и сейчас убедилась наглядно. Был слухок, что у Страхова новый вкус появился: блондинка, невысокая, стройная и к тридцати! Желательно пайдевичка с ангельскими голубыми глазами. Твоя милая отлично подходит. Да и посмотри сам, рыбак заглотил наживку. – И кивнула на пару, которая о чём-то говорила на крыльце. Это было видно через прозрачные двери ресторана.

– Думаешь, он простит долг за неё?

– Не весь, всё же двести миллионов – это много, но можно сторговаться на половину. Если хочешь, я попробую узнать, согласен ли он на сделку.

– Ты?

– А что, я отлично подойду на роль переговорщика. Поверь, такие услуги лучше предлагать женщине!

Я замялся. Всё же думал исправить это иначе. Но потом посмотрел на Крис и решил, что за пару ночей с неё не убудет, тем более ради дела отца. Да и мы давно не спали вместе. Если на чистоту, чего мне было ревновать?

– Хорошо, узнай, – дал добро, и с того момента начался отсчёт.

– Ты у меня всегда красавица, – говорю жене, возвращаясь в реальность.

– Спасибо. Но, может, ты поподробнее расскажешь про тот закрытый клуб.

– А что про него рассказывать? Элитное местечко, дорогие напитки, шикарные наряды. Кстати, как я и говорил, эро-

тичные. Так что выбери что покороче или попрозрачнее. Тебя не узнают, все будут в масках. Поэтому не стесняйся и выпусти свою внутреннюю богиню.

Кристина краснеет, но идея ей нравится. На самом деле, это Страхов пригласил нас туда для личной беседы со мной. Скоро я узнаю, во сколько он оценил мою жену.

– А ты как оденешься?

– У меня строгий дресс-код: чёрная рубашка и брюки. Маска тоже по классике. А вот вы, девочки, можете играть как хотите.

– Звучит интересно! Значит, сегодня в девять?

– Да, я сейчас уеду, а к восьми вернусь. Я-то переоденусь быстро. А вот вам, красоткам, всегда нужно много времени.

– Это да! Но я не разочарую тебя. – Сомневаюсь, но стараюсь не подавать виду.

Мне даже интересно увидеть Крис в чём-то ином, чем шорты, майка или длинный банный халат. Умерла в ней искусительница. Или её там вообще не было? Нет, иногда она одевалась неплохо. Правда, довольно строго. Костюм, брюки, очень редко юбка. Каблуки так вообще только под дулом пистолета. Вот почему она не хочет быть женственной?

– Буду жать сюрприз. – Целую жену в лоб и, быстро собрав документы, ухожу.

Крис машет рукой, пока я сажусь в машину, а мне вдруг становится стыдно. Фирму отнял, скоро положу под мужика. А она ведь такая честная, чистая, всем верит на слово, в меня

верит...

Вздрагиваю, когда в кармане звонит телефон. Мелисса.

– Привет, моя хорошая, – отвечаю, заводя двигатель, и, одновременно улыбаясь, машу жене. Ну я и сволочь.

– Серёж, тут планы немного поменялись. Страхов ждёт тебя в клубе через час, – строго говорит любовница без грамма тепла.

– Передумал, – тут же перехожу на деловой тон.

– Не знаю. Он сказал, что если ты хочешь совершить сделку сегодня, то должен быть в клубе через час.

Вот почему он выбрал именно сегодня? У нас, между прочим, годовщина свадьбы. А я такой нож в сердце Крис. Не простит она, да и я сам не знаю, как переживу такое.

Сильнее сжимаю руль и думаю: «А может, отказаться?» Попробовать предложить что-то другое?

– Серёж, ты чего там притих? Неужели передумал? Что, эту блаженную жалко стало? Милый, ты про себя подумай. Этот тиран тебя на счётчик скоро поставит, и там пойдут такие проценты, что ты жить не захочешь. Тебе придётся отдать всё и даже больше! – Это правда. И такой расклад мне совсем не нравится.

Пусть этот Страхов и чист перед законом, но есть за его спиной те, кто делают грязную работу по его приказу. А это опасно, очень!

– Подумаешь, покувыркается он с твоей. Может, ей даже понравится. Сколько ты её голодной держишь? Так хоть му-

жика познает, да и ты жив останешься и дело твоё! – Разумно, но всё же...

– Неправильно это.

– Ты сперва поговори с ним. Может, там всё полетело к чертям и у него опять изменились вкусы. Но если что, я готова заменить твою тихоню. Только ради тебя! Серёжа, пара ночей – и наша жизнь вернётся в прежнее русло. И даже больше. Неужели ты этого не хочешь? А если душа терзается, иди свечу поставь, но поверь, твоей жене ничего не угрожает. Он не калечит девушек. У него любовницы в бриллиантах ходят и мечтают о нём каждый день. Твоя Крис, можно сказать, золотой билет вытащила. Она благодарить тебя должна.

От того, что этот банкир не маньяк, становится легче. Не хотел бы, чтобы мою пусть вскоре и бывшую жену отхлестали или лишили зубов.

– Хорошо, я поеду и всё узнаю. Перезвоню после переговоров.

– Вот и отлично. И не бойся, всё будет хорошо. Ты у меня самый лучший и везучий!

Отбиваю вызов и еду на эту самую встречу. Хоть бы всё выгорело!

На дорогу уходит почти час. Именно поэтому в клуб я практически влетаю. Слышал, этот Страхов не любит опозданий. Не выполняешь его требования – лишаешься встречи.

Суровая охрана у дверей обыскивает меня, а потом проводит в ресторан этого самого закрытого клуба. Гостей нет, но народ уже готовится. Полуголые девицы бегают туда-сюда, как и парни с голыми торсами и в кожаных трусах.

Что-то я иначе представлял обстановку. Свет приглушён, много чёрного и красного. А ещё позолота и хрусталь.

– Сюда. – Меня подводят к закрытой кабинке и распахивают дверь. А там Страхов во всём чёрном сидит в расслабленной позе на кожаном диване и с ленцой смотрит стриптиз, крутя бокал с чем-то янтарным в руке.

Скользнув по мне взглядом, он указывает пальцем на соседнее кресло.

Под тихую музыку прохожу внутрь, смотря на симпатичную брюнетку, одетую только в стринги, которая выдаёт такие пируэты на шесте, что даже мне становится интересно. А её голая грудь так и манит. Не хуже, чем у моей рыжей. Неплохо банкиры развлекаются в обед.

– Значит, это ты согласен продать свою жену? – спрашивает и даже не смотрит на меня.

– Если вы согласны купить, то да.

– А я вот думаю, нужна она мне или нет. Расскажи, чем занимается, какова в постели? Давно с ней? – К таким вопросам я готов, так как моя хитрая лисичка всё уже разведала и сказала, как отвечать правильно.

– Мы в браке пять лет. Я у неё первый и единственный партнёр. Сейчас мы почти не спим вместе. В последний год

я и вовсе к ней ни разу не притронулся.

– Больная, что ли? – удивляется и кривится. И наконец-то смотрит на меня.

– Нет, просто я встретил кое-кого поизобретательнее. А Кристина тихая, скромная, любит в темноте, да и то как по книжке. Никакой фантазии.

– Люблю неопытных, с ними интереснее. Можно лепить что хочешь. Что ещё скажешь?

– Она у меня реставратор. Любит картины, возвращает их к жизни. Дома хозяйка, всё сама. Готовит, убирает.

– Домашнюю еду тоже люблю, зачёт. А что с мозгами и ру-кастая – ещё один плюс. Умные женщины быстро всё схватывают, не нужно вбивать как вот этим. – И кивает на девочку, которая начинает трясти своей задницей, прогибаясь в поперечном шпагате.

– Достали меня. Все одинаковые. Хочу нового, интересного. Ладно, сколько хочешь за свою жену? – И опять этот скучающий взгляд.

– Хочу попросить сократить мой долг.

– Да, помню. Вот только там деньги большие. Прости, но я не думаю, что твоя беловолосая стоит двести лямов. Даже девственниц продают в разы дешевле.

– А сколько дадите? – Мелисса сказала не торговаться. Он сам оценит и скажет. Мне нужно просто согласиться.

– Дай подумать. По сути, она не сильно заезженная, а то, что год никого не было, вообще супер. Узкая, значит. Умная,

симпатичная, идеально подходит мне внешне... Давай так: забираю на неделю за половину суммы. Также продлю тебе срок, чтобы ты собрал вторую половину за три месяца. Ну а потом прости, пойдёт процент! – Супер! Это даже больше, чем я думал.

Уж за это время я продам часть активов и покрою долги. А потом соберусь с силами и займусь уже своей компанией!

– Идёт! – соглашаюсь и, встав, подаю руку.

Страхов тоже встаёт и, приняв её, жмёт, да так сильно, что кости едва не хрустят. И тут же заявляет:

– Наша сделка вступит в силу, когда твоя жена сама придёт и добровольно ляжет под меня. Принуждать женщин – не моё. У меня и так их очередь. Так что, она придёт сама?

Чёрт, это хреново. Но я предполагал такой исход. План у меня уже есть.

– Придёт, не сомневайтесь!

– Отлично. Тогда ты сам привезёшь её к девяти и передашь мне в руки. А потом она моя на неделю! Что хочу, то и делаю! И она не капризничает!

– Она будет паинькой! – заверяю.

– Супер! Беги и обрадуй её!

Банкир кивает охране, которая уводит меня. А я, только сев в машину, начинаю трястись. А правда ли он не так страшен, как говорит Мелисса? Мою Крис точно не покалечат?

Тем временем в той же самой комнате.

– Ну что, Ник, всё по плану?

– Всё именно так, как я и хотел. Хрусталёва придет сегодня.

– Интересно, что ей там муженёк наговорит.

– Не знаю, но потрудиться ему придётся. Кристина умненькая, хотя и слишком наивная. Жаль, но пора менять её картину мира.

– Значит, всё по плану? Продолжаем?

– Да!

Глава 5

Кристина

На часах без десяти восемь, а я стою уже одетая и взволнованная. Надеюсь, Серёже понравится.

Осматриваю себя в зеркало придирчивым взглядом и радуюсь, что теперь всё идеально. Кружевное полупрозрачное платье до колен больше открывает, чем скрывает. Через кружево можно увидеть мою неплохую грудь, но в нужные места всё скрыто. Именно поэтому бюстгальтера на мне нет. Тоненькие ляточки, глубокое декольте... Платье сидит словно вторая кожа и облегает, повторяя все изгибы. Я даже засматриваюсь на свою тонкую талию и довольно аппетитные бёдра. А ещё, оказывается, у меня длинные ноги. Ну ещё бы, на мне шпильки в восемь сантиметров! Из белья же присутствуют только маленькие трусики, которые почти ничего не скрывают.

Мои волосы распущены и чуть завиты. Макияж не сильно яркий. Я подвела только глаза, сделав голубой цвет более насыщенным. Всё равно на мне будет кружевная маска, подобранная к платью. А вот помаду я выбрала алую. Пожалуй, единственный яркий акцент.

Вот так, крутясь перед зеркалом, я и встречаю мужа, который буквально вваливается в комнату со стонами!

– Серёж? – бросаюсь к нему, еле стоящему на ногах. Ру-

башка на груди порвана, пиджак местами тоже, а лицо...

– Кто тебя так? – шепчу, испуганно касаясь синяка на скуле и рассечённой губы. Ещё и глаз подбились?

– Прости, Крис. Не хотел, чтобы ты меня такого увидела.

– Серёж, да нам в полицию надо! Это же нападение!

– Нет, родная, это предупреждение. Мне напомнили, что остались сутки, чтобы вернуть долг. – День? Остался всего день?

– А сколько ещё надо? – Может, нам быстро заложить дом, машины?

– Сто миллионов, – выдаёт нехотя, и я ахаю.

– Да откуда у нас такие деньги? Ты зачем такую сумму брал?

– Родная, это было для компании, я же говорил. Мы должны были пережить кризис. На нас работают тысячи, их надо содержать. Я же не для себя.

Кошмар! Нет, я понимаю, что для компании это, может, не так и много, но отдадут-то долг не тысячи людей, а только мой муж!

– Родная, ну не плачь. Ты такая красивая сегодня! Просто конфетка! Впервые вижу тебя такую. А ну, встань, покружись. – И, несмотря на то, что он ранен и избит, муж помогает мне подняться, и я нехотя, но делаю пару оборотов вокруг себя.

– Красавица моя, богиня!

– Для тебя старалась. А тут такое.

– И я благодарен. И... – Тут он проходит по мне каким-то незнакомым взглядом, отчего мне становится не по себе.

– Нет, я не могу так. Это неправильно, ты не согласишься, – вздыхает и отворачивается, а я цепляюсь за его слова.

– Серёж, что? Говори!

– Нет, это дико, я не соглашусь на такое.

– Да говори уже! – Хватаю его за руку и утягиваю на кровать, где помогаю присесть. Муж достаёт из кармана платок и прикладывает к рассечённой губе.

– Есть вариант, как получить такие деньги, но тут можешь помочь только ты.

– Я согласна! Если это спасёт компанию, я всё сделаю!

– Нет, Кристина, это неправильно!

– Да говори же! – уже кричу, так как мне становится страшно за мужа, компанию и наше будущее. Если его так покалечили в качестве предупреждения, что же будет дальше?

– Всё сделаешь?

– Всё! – отвечаю уверенно. И да, я и правда полна решимости.

– Даже ляжешь под другого?

Что? Я ослышалась?

– Повтори.

– На меня вышел человек, которому ты очень приглянулась. И он готов заплатить сто миллионов, если ты проведёшь с ним неделю.

– Что? – Хорошо, что я сижу, а то бы точно упала. Заплатит за ночь? Вернее, ночи? Я точно не сплю и не читаю книжку? Это всё в реальности?

– Я же сказал, ты не согласишься. Да и я считаю, что это дико. Ничего, ну придут эти бугаи снова, побьют пару раз. Костей у меня ещё много. Прости, Крис, но, видимо, придётся продать часть компании, ведь завтра нас поставят на счётчик, а там нереальные проценты. Лучше расплатиться сейчас, а то потом они заберут всё.

Нет! Это какой-то кошмар!

Встаю на трясущихся ногах и, впервые подойдя к бару, наливаю себе целый бокал чего-то крепкого. Выпиваю залпом и, кажется, даже не чувствую вкуса.

– Крис, забудь. Да и как я отпущу свою жену к незнакомому мужику?

– Он точно заплатит? – спрашиваю голосом без эмоций.

– Конечно, он банкир.

Наливаю себе ещё бокал и опять выпиваю, но теперь уже для храбрости.

– Родная, ты что, согласна?

– Если это спасёт тебя и компанию, то да.

– Но мы можем поискать выход!

– Какой, Серёж? Тебе дали сутки! Где ты найдёшь такие деньги? И эти проценты... Я слышала, с такими людьми опасно связываться.

– Знаю, но я был уверен, что у меня всё получится. Про-

сти, я совершил глупость. – И, схватившись за голову, стоит.

– Ты делал это ради нашего дела. Мир жесток, родной мой.

– Это точно.

– Куда мне ехать? – Нужно срочно всё проверить, пока я не дала заднюю. Хотя, стоя и сжимая кулачки, я даже не знаю, где взять силы, чтобы хотя бы добраться до двери. Я ведь понимаю, что, когда выйду из дома, моя жизнь изменится раз и навсегда.

– Я должен сам отвезти тебя, а ты – добровольно остаться, – холодно сообщает муж.

– Значит, поехали, – шепчу, прикрывая глаза и мечтая, чтобы это оказалось сном. Но увы.

Вздрагиваю, когда моих оголённых плеч касаются его руки и крепко сжимают.

– Спасибо, моя хорошая. Это очень много значит.

Слов у меня больше нет, поэтому, кивнув, иду на выход. Вниз спускаюсь сама, а потом молча подхожу к машине. Серёжа распахивает для меня дверь и даже поправляет платье. Ухаживает так, словно в последний путь отправляет.

На улице холодно, даже воеет метель, но я не замечаю этого, ведь внутри меня такой же холод. А ещё страх. Огромный и всепоглощающий.

Машина срывается с места, увозя меня в неизвестность, а в голове мелькают картинки, одна страшнее других. Благо-

даря Интернету я догадываюсь, что делают с такими, как я. Да ещё и в течение недели.

Ремни, удары, пытки или голодание в подвале? Молчу о том, что будет происходить в постели. О том, будет это один мужчина или несколько, даже думать не хочу. Господи, на что я соглашаюсь?

– Родная, ты как?

– Боюсь, – отвечаю честно. – Ты знаешь этого человека?

– Мельком. Акула в бизнесе, хваткий в делах. Впрочем, с девушками он нежен. Любовниц много, но вкусы часто меняются. Сейчас ты под них подходишь.

Плакать или радоваться?

– Он старый?

– Нет, чуть старше нас.

Значит, довольно молодой и пылкий. Для меня, неискушённой и довольно пресной в постели, это проблема. Кто знает, как он любит наказывать.

– Ты заберёшь меня?

– Он сам привезёт.

– А деньги?

– Он сказал, что заплатит сразу. Значит, уже сегодня.

Опять молча киваю и пытаюсь не заплакать. Стоят ли сто миллионов моей разбитой психики? А я точно сильно изменюсь. Может, и правда поискать другие варианты?

Мы тормозим, и я смотрю на вход, где останавливаются дорогие машины, из которых выходят люди в масках вроде

той, что сейчас у меня в руках.

– А мы не сюда собирались?

– Сюда. Но всё должно было быть иначе. Я хотел посвятить этот вечер только тебе.

Ха, этот вечер и правда будет моим.

– Значит, я бы встретила с тем человеком в любом случае?

– Возможно.

Кажется, это и правда судьба, от которой мне не уйти.

Иллюстрация

Наша Хрусталёва Кристина

Наряд для любимого мужа, который тот не оценил.

Дорогие читатели приглашаю вас в свою долгожданную новинку, которая заставит вас улыбнуться)))

- Вика, я скоро с ума сойду! Один по углам зажимает, другой в сауне со мной запирается, третий уводит в лес и так целует!

- Это ты сейчас жалуешься или хвастаешься?

- Не смешно!

- Так я и плачу, от зависти. Подруга, в общем, просто вы-

бери одного - и всё!

- И как мне это сделать?

- Загадай желание! Кто его исполнит - с тем и останешься.

Вариант кажется простым, но почему тогда они не понимают, чего я хочу?

Я думала, что больше никогда их не увижу, однако общий враг сплотил нас, да так сильно, что теперь я заперта за городом в одном доме с тремя бывшими которые друг друга не переносят на дух, и которые вдруг решили вернуть меня. Не проблема, но у меня есть условие! Я вернусь к тому, кто даст то, о чём я давно мечтала. И вроде просьба простая, однако тут мужская логика дала сбой, ведь на меня посыпалось такое!

Может, плюнуть и найти четвёртого?

<https://litnet.com/shrt/2Su7>

Глава 6

Кристина

Двери клуба распахиваются перед нами благодаря консьержам в чёрных костюмах и таких же строгих масках. Под ними даже губ не видно, только цепкие и внимательные взгляды в прорезях для глаз.

От того, как меня внимательно осматривают, цепляюсь в локоть Серёжи. Должна отдать должное мужу: он ведёт себя вполне естественно и даже улыбается, в отличие от меня. Под маской, которую он надел в машине, не видно следов побоев. А у меня от нервов и страха внутри всё скручивается. Хотя это и понятно, меня же покупают, не его!

– Проходите. Желаем приятного вечера. – Нас наконец-то пропускают, и вместо того, чтобы немного расслабиться, я напрягаюсь сильнее. Ещё немного – и лопну как струна.

– Спасибо. Дорогая, прошу. – Муж ведёт меня вперёд мимо залов, наполненных людьми, где играет музыка, а также снуёт очень много девушек в откровенных нарядах. Вернее, в белье!

– Это не клуб, а бордель какой-то.

– Крис, ты не понимаешь, теперь так модно.

– И не хочу понимать.

Увы, но я и правда привыкла к другому. А учитывая, что большую часть своего времени я рассматриваю девушек на

картинах, где те облачены в роскошные закрытые платья, происходящее вокруг и вовсе кажется дикостью.

Муж только усмехается и отводит меня к бару, где симпатичный парнишка в маске сразу ставит перед нами напитки. Мне – шампанское, мужу – явно что-то покрепче, судя по янтарному цвету. Может, у них тут так заведено и другого нет?

Время идёт. Я успеваю выпить один бокал, второй, а потом с не меньшим интересом, чем у Серёжи, наблюдаю за танцовщицами в центре зала, которые творят нереальное на шестах. Вот это растяжка!

Смотрю на мужа и опять на полуголых девиц в цветастых лоскутках и думаю, а может, и мне позаниматься подобным? Глядишь, и на меня будут так смотреть.

Так, думаю, ещё бокал – и я пойду брать уроки прямо тут. В крови уже явно всё кипит, голова чуть кружится, а напряжение, которое сковывало, начинает отпускать.

Тяну руку к третьему бокалу, как вдруг к нам подходит один из охранников и говорит:

– Прошу вас проследовать за мной. Вас ждут. – И тут рука вздрагивает, и бокал выпадает из пальцев, разбиваясь на миллион осколков.

– Крис, ты чего, уже напилась? Тебе нельзя, у нас же важное дело, – вдруг отчитывает меня Серёжа и, схватив за руку, тащит за удаляющимся охранником.

Я еле шагаю на своих каблуках, но муж держит крепко. А

ещё, смотря на него, я словно вижу чужого человека. Это не мой любящий и нежный Сережа. Сейчас он похож на сутенёра, который хочет поскорее сунуть товар продавцу.

Нет, я не должна так думать! Я ведь согласилась сама. Но почему тогда мне так больно?

Нас проводят вглубь здания, где мы минуем несколько коридоров, поднимаемся, кажется, на третий этаж и тормозим у дверей, возле которых стоят ещё несколько человек охраны. А пара даже сидит рядом на диванчике. Да кому меня продали?

Стоит нам подойти, как все словно настораживаются и расступаются.

Тем временем перед нами распахивают дверь, а там полумрак, в котором с трудом можно рассмотреть очертания огромной кровати!

Нет, я не хочу! Я не готова! Мне нужно время всё пере-варить.

Делаю шаг назад, потом ещё, но Сергей резким толчком руки возвращает меня на место.

– Дальше девушка идёт одна, – звучит бархатный голос из комнаты.

– Давай, Крис, эта ради дела! Ради нас! – приободряет муж, а я думаю, почему не нашлось какой-нибудь богатой девушки, чтобы это его купили! Кошмар, о чём я думаю! Разве можно так о любимом? Но... Опять смотрю на мужа, который, кажется, уже злится. А он точно любит?

– Долго мне ждать? – торопит хозяин комнаты, и я всё же делаю шаг и понимаю, что это не ради мужа, а ради дела отца!

– Умница. И помни, Крис, ты должна быть послушной. – У меня впервые появляется желание заехать мужу по морде! Благословил, блин!

– До встречи через неделю, Хрусталёв. Деньги переведу через час, если твоя жена и правда будет милой.

Стоит мне войти, как дверь за мной тут же захлопывается, а я, кажется, забываю, как дышать, от страха, который опять накрывает меня.

– Выдохни, Кристина, и присядь. – Теперь я вижу мужчину, но со спины. Высокий, широкие плечи, руки в карманах, ноги слегка расставлены... Он в брюках и чёрной рубашке, как и многие в этом клубе, но всё равно заметно выделяется. Может, это давит его аура силы, власти и денег.

Делаю пару шагов, а потом задумываюсь, куда же сесть? На небольшой узенький диван у окна или на краешек кровати? Стульев тут нет.

– Может, я лучше постою?

– У тебя ноги дрожат. Ещё немного – и упадёшь. Так что лучше присядь. – Мужчина разворачивается, а я замираю, узнав лицо!

– Вы?

Это же тот самый незнакомец из ресторана, который нашёл мою брошь. Его волевое лицо с квадратным подбород-

ком и небольшой щетиной я точно не забуду. А ещё эти карие глаза, которые черны почти как ночь.

– Узнала. Это хорошо.

– Вас сложно забыть.

– Правда? – усмехается и начинает приближаться ко мне.

– Вы сами знаете, что красивы. Да и расстались мы не так давно.

– Это да. Только вот скажи мне, Кристина, как так получилось, что меня ты помнишь, а то, что я тебе сказал, нет?! – чуть ли не рычит и подходит так близко, что между нами остаётся всего шаг.

– Я всё помню!

– Незаметно. Странно, ты показалась мне умной девушкой.

– Я умная!

– Правда? И давно умных мужья продают? – Зло поджигаю губы и отворачиваюсь.

– Ты хоть понимаешь, что если бы не я, то тебя мог купить другой? И вот тогда тебя бы ждала непростая судьба.

– А с вами, значит, будет иначе? Зачем вы вообще меня купили? – Резко разворачиваюсь и натыкаюсь на каменную грудь с расстёгнутыми верхними пуговицами.

– Ты мне понравилась!

– Просто так понравилась?

Мужчина усмехается и, вдруг отойдя от меня, направляется прямо к кровати.

– У тебя есть вопросы, и у меня есть, маленькая Кристина. Но сперва давай разберёмся, ты и правда готова на эту сделку? Тебе муж всё объяснил? – спрашивает, садясь на кровать и начиная расстёгивать рубашку.

– Он сказал, вы заберёте меня на семь дней.

– Да. И ты должна будешь делать всё, что я тебе скажу! Быть абсолютно послушной! – Его голос холодеет, словно он сам недоволен сказанным. Но увы, выхода у меня нет, я уже тут. И от слова «должна» тело невольно передёргивает.

– Знаю.

– И ты будешь?

– Да, – шепчу тихо и сжимаю кулачки.

– Вот сейчас и проверим. Раздевайся! Долой абсолютно всё! – командует, откидывая рубашку, и выжидающе смотрит на меня.

Нет, я знала, что придётся раздеваться. Но так быстро?

– Может, я сначала в ванную схожу?

– Потом. Сейчас я хочу посмотреть, что стоит таких огромных денег. Давай, Хрусталёк, раздевайся!

Как он сказал? Хрусталёк? Но меня называл так только... Чёрт, я не помню! Но это что-то давнее, из далёкого детства. Вот только не припоминаю я этого мужчину. Да и он, зная меня, точно не предложил бы такое. Тогда это совпадение?

– Кристина!

И я, прикрыв глаза, выполняю приказ. Раньше начну – раньше закончу. Но почему тогда во взгляде этого мужчины

не похоть, а наоборот, печаль?

– Можно узнать ваше имя? А то как-то неловко, – спрашиваю, а то странно быть в добровольном плену неизвестно у кого.

– Николай. Страхот Николай Петрович.

Нет, это имя мне вообще ни о чём не говорит. Да и фамилия звучная, такую я бы запомнила. Значит, точно просто случайность.

Ладно, Кристина, давай! Ты это сделаешь! А когда всё закончится, мы залечим наши ранки и просто забудем о случившемся!

– Даже не надейся, маленькая Кристина, меня ты не забудешь! – неожиданно звучит голос над головой, а потом моих плеч касаются горячие руки.

Иллюстрация

Страхова Николай

Темная лошадка, которая еще удивит вас.

30 лет, бизнесмен, банкир, хозяин жизни и очень опасный тип.

Глава 7

Страхов Николай

Она всё-таки пришла. Теперь мне даже интересно, что там напел её больной муж, что она решилась на такое. Неужели так любит? Нет, не верю. Да и сейчас, перед тем как войти ко мне, она смотрела на своего Серёженьку не как влюбленная жена. Тогда в чём дело?

Ничего, разберёмся позже. А пока пришло время для моей игры, которую я так долго планировал.

Раз она уже настроилась на бурную ночь, не буду разочаровывать. Проверим, насколько хватит моего храброго и правильного Хрусталика.

– Раздевайся! Долой абсолютно всё! – командую и еле сдерживаю улыбку, видя её страх. Что, моя хорошая, не ожидала такого?

– Может, я сначала в ванную схожу?

Даже не мечтай. Я дожду тебя, пока ты в таком состоянии. И это будет уроком! Да, может, и жестоким, но раз отец умер и больше некому учить эту глупышку, воспитанием займусь я!

– Потом. Сейчас я хочу посмотреть, что стоит таких огромных денег. Давай, Хрусталёк, раздевайся!

Давнее прозвище само слетает с губ, и Кристина вдруг замараёт. Неужели помнит? Но прошло немало лет, да и зна-

комы мы были не сильно близко. А может, я тоже запал ей в душу, как и она мне?

Столько лет я грезил и только сейчас собрался.

– Кристина! – зову и надеюсь, что она вспомнит.

– Можно узнать ваше имя? А то как-то неловко. – И правда странно. Но мы не чужие. Впрочем, об этом я пока умолчу.

– Николай. Страхов Николай Петрович, – произношу с надеждой, но в её глазах ничего не вспыхивает. Она ещё раз проходит по мне взглядом и только качает головой. Не вспомнила или не узнала? Да, я изменился. Но это ли причина?

Малышка тянется к лялочке платья и уже не смотрит на меня. Одна её рука сжимается в кулачок, и я вижу, что она хочет скорее всё начать, чтобы забыться. Ну уж нет!

Быстро встаю с кровати и, подойдя, говорю:

– Даже не надейся, маленькая Кристина, меня ты не забудешь!

И именно так и будет! Она никогда не забудет, а я никогда не отпущу её.

– Что? – испуганно шепчет и замирает.

Так, нужно просто сыграть свою роль на сегодня, а потом мы со всем разберёмся.

– По твоему взгляду видно, что ты хочешь сбежать и я тебе противен. Так дело не пойдёт! Я отдал такие деньги не для того, чтобы видеть презрение. Да и кое-кто обещал быть

нежной. Давай, красивая моя, улыбнись иними платье.

Чтобы не пугать её ещё сильнее, нехотя возвращаюсь к кровати и в позе полулёжа начинаю наблюдать за девушкой.

Кристина – умница, быстро берёт себя в руки и натягивает нежную улыбку.

– Так-то лучше. Добавим музыки для настроения? – И, схватив пульт, нажимаю на кнопку. Лёгкая эротичная мелодия тут же наполняет комнату.

– Мне станцевать? – вроде спрашивает, но сколько яда. Ух, хорошая моя, не умеешь ты быть милой наигранно. И зачем только втянулась в эту игру?

– Раздеться! Я всё ещё жду. Хочу оценить, что стоит сто миллионов.

– Цену устанавливала не я.

– А вот это плохо, – говорю строже.

– Почему?

– Ты недооцениваешь себя. Такая женщина, как ты, должна ходить с высоко поднятой головой, а у тебя словно удавка на шее с камнем, которая тянет вниз.

– Долги всегда тянут вниз.

– Долги мужа! Не твои! Он должен всё разгребать, не ты!

Молчит, опять сжимается, а потом вдруг начинает плавно двигаться и танцевать.

Не хочешь говорить? Ничего, завтра мы к этому вернёмся. А сегодня я просто побуду плохим. Но это в последний раз, обещаю!

Музыка плавная, как и девушка, которая, прикрыв глаза, извивается передо мной и начинает медленно стягивать с себя платье. Бёдра змейкой идут в одну сторону, потом в другую. Тоненькая ручка скользить по ним, талии, задерживается на груди и сжимает её. В штанах и до этого было тесно, а сейчас так вообще.

Кристина всегда умела двигаться, только делала это, когда никто не видел. Вот мне и приходилось подглядывать тайком. Но это были лучшие минуты в моей жизни.

Моя змейка продолжает извиваться, а её ручки уже скользят по шее, лицу, зарываются в серебристые волосы, которые стали ещё длиннее. Тоже хочу ощутить, насколько они мягкие. Да и зачем отказывать себе?

Медленно встаю и, пока она не видит меня, подхожу ближе. Руки чешутся, так сильно я хочу её коснуться, но и переборщить нельзя. Впереди у нас непростые недели, когда она должна будет научиться верить мне.

Поэтому я позволяю себе немного. Касаюсь её стройной шеи, и Кристина замирает. Распахивает свои хрустальные голубые озёра и следит за моими действиями.

– Ты хоть знаешь, как ты красивая? – спрашиваю, проводя рукой выше к подбородку, а потом очерчиваю чуть пухленькие губки.

– Я обычная.

– Чушь!

Зарываюсь другой рукой в её волосы и ловлю кайф даже от

такой малости. Мягкие, шелковистые... Всё так, как я помню!

– Николай, зачем вы купили меня? – И столько непонимания в глазах. Ничего, это я тоже исправлю, но потом.

– Купил, чтобы другие не тронули тебя! Ты моя! – И, ухватив за затылок, привлекаю своё сокровище к себе и впиваюсь с сладкие губки. Нежная, сладкая, совсем не изменилась! Вкус чистого наслаждения, которым я буду упиваться очень долго!

Углубляю поцелуй и чувствую ответ, но очень робкий и неуверенный.

– Не бойся, я не обижу, – шепчу, делая вдох, а потом накидываюсь на неё опять. Целую, мну, кусаю. Как же вкусно!

Кристина отвечает и, видимо, старается, но всё равно чувствуется неопытность. Неужели мне повезло и тот дурак и правда не понял, каким бриллиантом обладал? Сергей сказал, что жены уже год не касался. Я только поэтому согласился списать ему сотню, хоть поначалу думал о полтиннике. Но тут прямо от счастья дал маху.

Прижимаю хрупкое тельце к себе и понимаю, что хочу чувствовать её кожу, а не эти тряпки.

– Разденься! – приказываю, прерывая поцелуй, и тут же радуюсь, видя, как взгляд голубых глаз становится туманным. Да, моя хорошая, я тоже пьянею от тебя.

– Сам раздень! – вдруг отвечает дерзко, и мне это нравится.

Раз просит, зачем отказывать?

Опускаю взгляд и слежу, как кончики моих пальцев скользят по животику, который вдруг вздрагивает, а потом выше до самого разреза на груди.

– Твой муж – дурак, раз не понимает, чем владеет. – Касаюсь кожи чуть выше декольте, проводя по груди, и Кристина опять вздрагивает. И да, я слышу слабый стон наслаждения. Изголодалась, моя хорошая. Ничего, мы это наверстаем.

– Он понимает. – Опять защищает его?

– Нет, иначе он бы никогда тебя не отпустил. – Подцепляю пальцами тоненькие лямочки и, отведя их в стороны, отпускаю.

Верх сразу соскальзывает, но лишь до талии.

– Дальше сама, – чуть хриплю, рассматривая идеальные полушария. Небольшие и такие аппетитные. Устал я от огромных, да ещё и ненатуральных. А тут всё своё!

Кристина, плавно виляя бёдрами, помогает платью упасть к щиколоткам. Я отхожу на пару шагов и любуюсь ей, словно картиной.

– Ну как, я стою сто миллионов?

– Ты стоишь больше, но твой муж даже не торговался. Взял столько, сколько я предложил.

Кристина поджимает губы, и я чётко вижу обиду. Отлично, то что надо!

Осталось всё это промариновать, и пламя само вспыхнет.

– Ты хотела в ванную. Иди. Но ненадолго!

Девушка тут же убегает, а её платье остаётся лежать облачком на том же месте. Как только дверь в ванную захлопывается, я приседаю и поднимаю наряд. Подношу к лицу и вдыхаю такой забытый и родной аромат. Свежесть! Мой Хрусталик пахнет морозной свежестью!

Теперь главное – сдержаться и не продолжить. А так хочется.

Ничего, я ждал столько лет, подожду и сейчас!

Опять смотрю в сторону двери, за которой спряталось моё сокровище, и усмехаюсь. На сколько же тебя хватит, моя хорошая? Где твой предел?

Глава 8

Кристина

Зря я запрыгнула в ледяной душ. Вся та эйфория, которая хоть как-то спасала мою нервную систему, улетучилась, оставив меня один на один с суровой реальностью. А она такова, что сейчас я должны выйти и переспать с тем странным красавчиком.

Увы, но назвать этого шикарного мужчину уродом язык не поворачивается. Высокий, тело спортивное... Господи, да я там даже все кубики рассмотрела! А ведь думала, такое только в фильмах или рекламе бывает. У Серёжи вот ничего подобного нет. Там, наоборот, уже даже появился животик. Возможно, от долгой сидячей работы.

И если сравнивать дальше, то муженёк явно проигрывает. Он более сухой, а тут прямо гора мышц. Схватил так схватил. При этом умеет держать себя в руках. Хоть и прижал к себе, но довольно мягко, а не так, что не продохнуть. А эта татуировка грозного дракона на одной руке, которая начинается аж от плеча и заканчивается на запястье... Шикарная и искусная работа. Это я говорю как художник.

Глаза у Сергея пусть и зелёные, но они не манят как эти чёрные омуты. Да что уж там, во взгляде Николая можно утонуть, а потом воспарить от желания. Как же он целуется! Меня никогда так не целовали. Столько силы, страсти, пыла. А

я точно была замужем?

Выключаю воду и быстро кутаюсь в пушистое полотенце. Подхожу к зеркалу и смотрю на свои почему-то уже не такие испуганные глаза. Есть в этом Николае что-то знакомое. Или я просто хочу так думать. Но в любом случае чуйка подсказывает, что плохого он мне не сделает. Наоборот, если захочу, мне будет очень хорошо!

Но разве это не предательство? Разве я должна хотеть кого-то ещё, кроме мужа?

Стоит подумать о нём, и я кривлюсь. Вспоминаю, как он чуть ли не толкал меня в комнату, когда я уже думала всё отменить. И его взгляд... Там не было ни грамма сожаления. Словно он был рад, что отдаёт меня другому.

– Нет, не может быть. Я всё надумала! – успокаиваю себя, а потом поворачиваю голову и вижу белый халат.

В нём и пойду. Всё же полотенце – это слишком для меня. Быстро кутаюсь в белоснежное чудо и, вздохнув, нажимаю на ручку двери.

В комнате по-прежнему тускло, но теперь можно что-то рассмотреть за счёт алой подсветки, которую включил хозяин. И чёрт, теперь это место в прямом смысле напоминает мне бордель, и я понимаю, что становлюсь продажной особой.

– Я думал, что ты решила утопиться, – звучит насмешливый голос с кровати.

Оборачиваюсь и вижу Николая всё в тех же брюках и без

рубашки. Красив, зараза, и он знает это.

– Я не настолько отчаянная, к тому же я люблю жизнь.

– Верю, и всё же всё странно. Если не секрет, почему ты отдуваешься за долги мужа? – спрашивает и хлопает по кровати рядом с собой.

Не спорю. Да и бесполезно это. Ник чётко сказал Сергею, что если я не буду паинькой, то никаких денег он не даст.

Нехотя подхожу и сажусь на самый краешек. Но тут сильная рука обхватывает меня за талию и перетаскивает на середину. И чего кровать такая большая? Траходром какой-то. Хотя всё верно, что ещё тут делать.

– Ты всё ещё боишься меня, Кристина?

– Я знаю вас минут десять. Как тут не бояться?

– Да ладно. Нам вместе веселиться ещё семь дней! Давай знакомиться ближе. – И тянет за пояс халатика.

Нет, я не готова. Мне нужно ещё хотя бы пять минут!

– А можно попить? – вырывается из груди, и я резко отсаживаюсь в сторону.

Николай видит это, но не сердится, а только усмехается.

– Хорошо. – И, встав, подходит к огромному бару, где сам выбирает для меня напиток.

– Может, ответишь на вопрос? Почему ты отдаёшь долги, а не он или так рыжая красотка? – Стоп! Что?

– Вы о чём?

Страхов поворачивается ко мне и, отпивая что-то из бокала, неспешно объясняет:

– Я говорю про ту рыжую модельку, которая заявила ко мне пару недель назад и предложила мне купить тебя. У неё ещё имя такое необычное, на лису похожее.

– Мелисса, – шепчу, пытаюсь уложить картинку в голове.

– Точно! Я ещё поразился, чего это она договаривается о нашей сделке, а не твой муженёк. Странная парочка.

Сергей?

– Вы говорите, две недели назад?

– Давай на ты. И да, примерно так.

Но... Муж только сегодня это предложил. Ещё и часа не прошло. А тут две недели?

Смотрю на Николая и думаю, что он что-то путает, но, видя этого уверенно человека, понимаю, что нет, он точно не врёт. А вот кое-кто другой...

Мой покупатель подходит ближе и протягивает бокал. Не глядя выпиваю его залпом, а потом захлёбываюсь кашлем.

– Кошмар, это что такое? – Горло и всё внутри просто горит!

– Если честно, точно не знаю, но градус убойный. Сам попробовал.

Это точно! Словно огонь проглотила.

– Так, ладно, хватит болтовни. Ты ведь не для этого пришла. Да и мне пофиг, почему ты мужа прикрываешь. Хочешь быть подстилкой – будь! Снимай всё – и на кровать. – Кивает на мой халат, и я опять холодею.

Ко мне впервые прикоснётся не Сергей. А потом ещё и

переспит. Хотя, судя по этому мужчине, спать он точно не собирается.

Пока Николай относит бокал обратно, я быстро прикидываю, удастся ли мне добежать до двери. Хотя это глупо. Там же куча охраны, которая тут же скрутит меня. А если этот Страхов разозлится, может попробовать меня не один.

– Так понравилось, когда тебя раздеваю я? Хорошо, я не прочь и повторить, – звучит голос позади меня, и я ахаю, когда меня резко укладывают на подушки, а потом сильное тело прижимает сверху.

Думаю, скорее инстинктивно я вытягиваю руки и упираюсь в горячую накачанную грудь.

– Хрустальная моя, ты обещала быть паинькой! Так что ручки опускаем! – урчит мне в шею и начинает разводить полы халата, любуясь моим обнажённым телом.

– Как же нам повезло, что именно я купил тебя. А то других претендентов ты бы не пережила. Рыжая – умная, выбрала кого побогаче и с определёнными вкусами, – начинает рассказывать и покрывать тело нежными поцелуями, а я вся обращаюсь в слух.

– Левашов, тот, что с заводами, очень любит веселиться с такими милыми ангелочками. Правда, через три дня их обычно находят в озере иливообще не находят. У него приколы с удушением. – И тут его сильная рука накрывает мою шейку, и я отчётливо чувствую, как венка пульсирует от страха. Но Николай давит не сильно, а потом скользит ниже

и сжимает одно полушарие.

– Есть ещё Решетников. Он тоже положил на тебя глаз. У него приколы со связыванием. Девахи под потолком часами висят с кляпом во рту. А потом он их мучает до потери сознания. И так день за днём. Никто больше четырёх суток ещё не продержался.

Кажется, теперь меня начинает колотить.

– Не забудем про Самсонова. Тот плётки любит. Да и вообще двое в постели – не его приколы. Обычно он свою «дичь» с охранниками делит. Пока он сзади вколачивается, девушку имеют спереди. Или вместе сзади. Не понимаю этого, зачем делиться? Впрочем, у нас много времени. Хочешь, и мы подобное попробуем. Парни у меня отменные, могу подобрать.

Как я вылетаю из-под его тела, сама не понимаю. Но уже в следующую секунду, еле глотая слёзы, вжимаюсь в спинку кровати и кутаюсь в халат. А вот Николай не спеша поднимается, а потом, развернувшись, подходит ближе ко мне.

– Страшно?

– Да, – не вру, так как меня реально колотит от страха. Муж хотел продать меня им?

– Тогда подумай, Хрустальная моя, ради кого ты тут отдуваешься? Он точно тебя любит?

– Но я же и ради дела! Отец бы не простил, если бы мы всё потеряли, – зачем-то оправдываюсь.

– Ради дела? Так вот как он тебя подцепил. Хитёр.

Что? О чём он?

– Зачем вы всё это рассказали мне?

– Ты! Повтори, Кристина! Ты!

– Ты, ты, ты! Доволен? Теперь ответь. Зачем?

– Я хочу, чтобы ты открыла глаза и поняла, в кого превратилась и кто в этом виноват!

– Я не шлюха, нет! Ничего не было!

– Значит, сейчас будет! – И, схватив за лодыжку, тянет меня вниз по простыням. Халат задирается, оголяя моё тело.

– Нет, не надо! Я просто хотела поступить правильно! Я хотела быть хорошей! – реву и вырываюсь из его сильных рук.

– Ты слепа и ничего не видишь. А ведь ты умная, Хрусталик. Ты же до жути дотошная до мелочей. Так почему сейчас ступила? – допытывается и пытается снять с меня халат. При этом его поцелуи опять на моём теле, как и его жадные руки, который трогают всё!

– Поверила! Поверила не тому! Доволен?! – вырывается крик, и тут всё резко прекращается.

Страхов вдруг начинает улыбаться и словно ребёнка гладить меня по волосам.

– Вот! Это хорошо. Осознание приходит, пусть пока и неполное, но уже есть над чем работать.

– Да кто ты такой? И что тебе на самом деле надо от меня?

В ответ только самодовольная улыбка и его рука, которая вдруг накрывает моё горло.

– Обдумай всё, что услышала. Продолжим разговор поз-

же. А теперь спать, Хрусталик. Ты и так натерпелась, пора отдохнуть. – И надавливает на какую-то точку на шее. Я тут же отключаюсь, но прежде запоминаю, как меня обнимают и, поцеловав в макушку, говорят:

– Теперь всё будет хорошо. Я приехал, и я со всем разберусь.

Тьма окутывает меня, и я окончательно проваливаюсь в неё. Но она не холодная и не пугающая, как я думала, а довольная мягкая и тёплая. Странно, но перед глазами начинают мелькать картинки из моего детства.

Я тогда часто ездила к бабушке в деревню на лето, и она учила меня рисовать и сажать цветы. А ещё мы собирали ягоды, яблоки и вишню. Хотя нет, вишню мы с ней не собирали, это был кто-то другой.

– Хрусталик, смотри, какая большая и сочная. Тебе набрать?

– Но она же соседская!

– Так чужая самая вкусная, – смеётся мальчик, но его лица я не помню. А вот прозвище...

Точно, только тот деревенский мальчик звал меня Хрусталиком. Но как это связано с Николаем?

Иллюстрация

Глава 9

Кристина

– А давай её потом ещё продадим? Денег-то прилично получили, да и выглядит она не такой и потрёпанной, – нежно говорит Мелисса, обнимая моего мужа в гостиной нашего дома.

– Обязательно продадим, она же золотая жила!

– А кому? Может, Левашову? – радуется рыжая дрянь и даже потирает ручки.

– Нет, ты что, потом же сразу в утиль. Лучше Самсонову, и то на пару дней. А уж когда Крис поправится после групповухи, можно и другим.

– А если ему очень понравится, можно и повторно.

– Точно!

– А если этот Левашов много заплатит, отдашь? – И стерва взбирается на колени к Серёже, а тот и рад. Вон как обнимает и довольно улыбается.

– Если много – отдам.

– А тебе не жалко?

– Зачем мне её жалеть? Она – никто, ты – всё! – заявляет, впиваясь в Мелиссу поцелуем, а я смотрю на всё это и кричу!

– Не-е-е-ет! – Это неправда, не может такого быть!

– Кристина! – вдруг раздаётся властный голос, и меня резко подкидывает, а потом я открываю глаза и морщусь от яр-

кого света.

Сон? Это был сон!

– Чёрт, ну и хрень! – стону, накрывая лицо руками, и пытаюсь унять бешено стучащее сердце. Вот ведь приснится. Хотя неудивительно после вчерашнего. И кстати, о нём!

– А ты по утрам очень энергична и, кажется, жестока. Кого проклинала? – обрушивается на меня вопрос.

– Выходит, ты не плод моего воображения? – спрашиваю, убирая руки и поворачивая голову в сторону Николая.

А он сегодня хорош. Сидит в кресле около кровати с чашкой кофе руках и выглядит таким деловым и утончённым. На нем тёмно-синие брюки и белоснежная рубашка, расстёгнутая на пару пуговиц. Но даже она с трудом скрывает его шикарное тело, которое я отлично помню.

Начищенные туфли, блестящие дорожные часы, красивые запонки в виде бриллиантов... Хорошо жить не запретишь. Но мне действительно нравится этот момент. Я вообще камни обожаю и верю в их силу. Возможно, именно поэтому у меня дома куча браслетов с различными камнями.

– Если только эротичная фантазия.

– На ужасик ты не тянешь, – отвечаю честно и сажусь, но тут голову так простреливает, что я снова издаю стон.

– Рад это слышать. Кстати, поздравить с похмельем? – смеётся и, встав, куда-то отходит.

– Так вот оно какое. Ничего, давно нужно было с ним познакомиться.

– Лучше пусть это будет единственный случай. На вот, выпей. – И протягивает мне стакан апельсинового сока.

– И давно похмелье лечится апельсинами?

– Там лекарство. Сок – чтобы сбить вкус, – опять усмехается, и я залпом выпиваю предложенное. Мысль о том, что меня хотят отравить, возникает поздно, а потом я её и вовсе отметаю. Ну не похож этот Страхов на маньяка. Да и зачем похищать меня, когда я уже неизвестно где! Это точно не тот клуб!

Современный ремонт в стиле модерн, просторная комната, белые полы и чёрная мебель разительно отличаются от того борделя. А ещё вид из окна. Я вижу облака, а это значит, мы очень высоко! Из клуба же был вид на соседний кирпичный дом.

– А я могу узнать, где я?

– У меня в квартире. Ты заснула, и я сразу увёз нас из того места.

– Так ничего не было? – Я даже одеяло приподнимаю и удивлённо смотрю на чёрную футболку. Насильник вряд ли стал бы одевать меня. К тому же болит только голова, а это важно.

– Я бы не тронул тебя, Хрусталёва. И если честно, и не собирался с самого начала.

– Не понимаю. Вы же купили меня.

– А вот сейчас, Кристина, мы с тобой очень серьёзно поговорим. Но лучше делать это не в постели. Пойдём. – И мне

галантно протягивают руку.

Смотрю на неё и думаю, а у меня вообще есть выбор? Если откажу, он же просто схватит.

– Хрустальная, я тебе не враг, и я это докажу!

А вот теперь это выглядит интригующе.

– Хорошо!

Принимаю его руку и чуть кряхтя покидаю кровать. Ну да, я не сама изысканность, так я ею никогда и не была. Как ни странно, моё вылезание из кровати вызывает у Николая только сдержанную улыбку. Раз мы не переспали, пусть хоть повеселится.

Меня ведут в соседнюю комнату, и это оказывается просторная гостиная с уже накрытым столом. Запах пусть и аппетитный, но есть почему-то не очень хочется.

– Знаю, что после похмелья обычно тошнит, но тебе надо хоть немного перекусить и восстановить силы. – Страхов подводит меня к стулу, а потом отодвигает его, предлагая сесть. Ого, джентльмен. Они всё же существуют!

Вот и сбылись твои мечты, Крис. В мире есть нормальные мужчины. Только они не живут с тобой, а покупают тебя.

Николай занимает место рядом со мной и сам разливает нам кофе.

И только после того как я отпиваю немного напитка, он начинает разговор.

– Кристина, что ты знаешь о долге своего мужа?

– Сергей сказал, что компания шла на дно и он взял день-

ги, чтобы спасти её.

– Это чушь. Твой муж взял деньги для себя и сам вложил-ся в дело, которое прогорело. Твоей компании ничего не грозит, – заявляет уверенно, а я так и замираю с чашкой у губ.

– То есть как? Ты уверен?

– Конечно! Ведь твой муж брал в долг у меня!

Теперь я ставлю чашку со стуком, чтобы не уронить, и начинаю тяжело дышать.

– Это какой-то абсурд. Ты не врёшь?

– Я – нет. А вот твой благоверный, видимо, да.

– Деньги за меня хоть заплатил? Хотя... стоп. Ничего ведь не было. Значит...

– Кристина, я и не собирался платить. Условие было, что я прощу ему часть долга.

– Часть? То есть сумма ещё больше?

– Вообще то, двести миллионов, – ошарашивают меня, и я понимаю, что не могу больше сидеть. Резко поднимаюсь и начинаю ходить туда-сюда и иногда бросаю взгляд на довольного спокойного Страхова.

Смысла мне врать у него нет, но...

– А зачем ты мне всё это рассказываешь?

– Чтобы помочь. Хрустальная, ты, может, и не знала, но я был знаком с твоим отцом. Сильный и властный бизнесмен, дело держал твёрдо, всё просчитывал на десятки шагов вперёд. И у меня вопрос: неужели ты веришь, что дело твоего отца могло сгореть? Да, он умер два года назад, но всё же.

У него отличная команда, которая работает до сих пор! Да даже если бы весь мир рухнул, ваша компания устояла бы и процветала!

Это правда. Отец был дотошным трудоголиком. А компания – его детище, которое просто так не развалилось бы.

– Но Сергей сказал... Он же управляет компанией!

– Смеёшься? У него лишь несколько процентов акций. Он один из директоров, и поверь, в одиночку он мало что решает.

Замираю и опять рассматриваю этого загадочного мужчину. Как так получается, что незнакомец знает о наших делах больше, чем я?

– Но зачем он солгал и продал меня тебе?

– А вот это хороший вопрос, и его ты должна задавать не мне.

Задам, ещё как задам!

– Он предал меня? Да? – шепчу и понимаю, что начинаю плакать. Мой самый родной человек оказался не тем, кого я в нём видела!

Вздрагиваю, когда крепкие руки обнимают меня и прижимают к горячему телу.

– Кристи, ты просто поверила не тому.

– Но он ведь так просил, и его эти увечья... Ты! Ты зачем избил его? – Резко отталкиваюсь и вспоминаю, что стало причиной моего решения. Я ведь и правда испугалась за мужа, его же могли и убить!

– Я?

– Ну, может, не именно ты, а твои люди!

– Кристина, я о таком даже не думал. Да и зачем?

– Деньги! Всё дело в деньгах! Его долг!

– Да, это существенная причина. Но зачем мне трясти его сейчас? У него ещё есть время. Натравливают, когда начинается просрочка. Да и зачем мне его калечить? Здоровый он принесёт больше пользы, чем в больнице.

Что за бред! Картинка не складывается!

– Но он пришёл весь побитый. Сказал, что это ты!

Николай усмехается и теперь смотрит на меня точно так же, как тогда у ресторана.

– Я дура, да?

– Ты просто запуталась. Хрустальная, я только не могу понять. Ты же такая дотошная, вся в отца. Всё всегда проверяла и перепроверяла. А тут просто проверила в долг и в то, что единственный способ – продать себя?

Его слова словно удар. Да такой мощный, что ноги подкашиваются, и я падаю на пол.

– Нет, он не мог! Я не хочу в это верить!

– Тихо, маленькая! Тихо! Я рядом, я помогу! – Меня подхватывают на руки и переносят на диван.

– Зачем? Зачем ты помогаешь?

– Скажем так, я отдаю должок твоему отцу. Раз не застал его живым, считай, теперь я должен тебе. Он был непростой человек. Но я уважал его.

Папа, папочка! Ты даже с того света присматриваешь за мной. Подослал вот ангела-хранителя, который....

– А зачем тогда нужно было всё вчерашнее?

– А это урок для тебя! Отца нет рядом, да и меня может не быть. Поэтому тебе стоит научиться быть не такой доверчивой. Если оступишься в следующий раз, кто-то доведёт вчерашнее до конца. Ты должна была испугаться и запомнить это! Продавать себя – не вариант. Даже в крайнем случае. Ты же умная, можешь найти другой выход. Если не справляешься сама, попроси помощи. У друзей, у знакомых в компании!

И мне бы ругаться, материться, проклинать, но я только улыбаюсь и киваю. Отец сделал бы так же! Он любил учить меня на моей же шкуре. Но как я так промахнулась с Сергеем? Вернее, мы промахнулись, ведь в мужья посоветовал его именно папа.

– Ну что, Хрустальная, какой план? – звучит голос над ухом, а я понимаю, что меня по-прежнему держат в крепких объятьях. И вот что странно, я не хочу вырываться. Мне так хочется чувствовать защиту.

– Выходит, долг на Сергее?

– Да, ещё сто миллионов.

– Так ты засчитал прошлую ночь?

– Это мой подарок тебе, маленькая. Ты мне больше ничего не должна и свободна.

– Хорошо. Тогда ты можешь отвезти меня домой?

– Уверена?

– Да! Хочу взглянуть в глаза этого сутенёра!

– Как скажешь, маленькая. Поехали!

И вот вроде я полна решимости, но почему сердце так ноет? Хотя... Когда его разбивают, всегда больно. Знать бы только причину. За что муж так со мной? Что я сделала неправильно?

Глава 10

Кристина

Николай всё же усадил меня за стол, чтобы я съела хоть что-то. Нехотя прожевала салат и пару сырников, а вот кофе выпила весь. Очень вкусный. Надо бы узнать модель кофемашины. Пусть и меня по утрам радует такой напиток.

Сижу, допивая последние глотки, смотрю на мужчину и пытаюсь его вспомнить. Если он был хорошо знаком с отцом, значит, точно должен был бывать у нас. Имелась у отца такая черта – приглашать близких и друзей на ужины. Но Николая не помню!

– У меня такое чувство, что ещё немного – и ты дырку во мне сделаешь, – усмехается Страхов, откладывая телефон, и теперь смотрит на меня с лёгкой улыбкой. Красив, зараза.

– Пытаюсь понять, почему ты не бывал у нас дома. Если ты и правда дружил с моим отцом, то должен был хотя бы по делам приходить.

– Так я бывал, и не раз. А вот ты, насколько помню, не вылезала из учёбы. Ещё и на той фирме, где сейчас работаешь, частенько пропадала. Помню, отец гордился тем, что ты нашла своё призвание, и грустил, что ты не продолжишь его дело.

А вот это точно правда.

– Это было не моё. Совсем не моё.

– Знаю. Именно поэтому я говорил ему, что нелюбимое дело только сломает тебя.

– Ты?

– Да, я! Знаешь, мне знакомо, когда тебе навязывают не твоё и всё нутро отторгает это. Не хотел, чтобы с тобой случилось такое. И я рад, что твоя семья оказалась нормальной и поддержала именно твою позицию. – Я вижу грусть в его глазах, и почему-то на душе становится тоскливо. Хотя это странно. Мы же знакомы всего ничего, а я уже переживаю.

– У тебя было так? Твоя семья не прислушалась к тебе?

– Вначале – нет. Отец навязал своё дело, а потом убедился, что ничего хорошего из этого не вышло. Хотя урок я получил отменный. Мать поддержала меня, отец смирился, и я ушёл в самостоятельное плавание.

– Не знала, что банкиром стать так просто, – усмехаюсь, вспоминая, что передо мной сидит отнюдь не обычный человек.

– Не просто, но в итоге мне повезло. Семья поддерживает, друзья тоже. Насколько я знаю, ты и сама до сих пор занимаешься любимым делом?

– Да, я закончила художественный и стала реставратором. По большей части работаю с картинами, хотя иногда могу и со статуями.

Вспоминаю о работе и улыбаюсь. Она всегда мне нравилась, и так получилось, что я больше отдыхала именно на работе, а не дома. Может, и не зря.

– Всё будет хорошо, Кристина, – вдруг произносит Николай и накрывает мою ладошку своей.

– Думаешь? А как смириться с тем, что твой муж продал тебя? – спрашиваю с грустью и смотрю в его чёрные омуты. Они и правда затягивают.

– Увы, тут ответ может дать только Сергей.

И он ответит!

Вдруг в дверь стучатся, и хозяин квартиры отлучается. А через пару минут возвращается с двумя пакетами знаменитых брендов.

– Держи, Хрустальная, я заказал для тебя одежду. Думаю, в этом будет удобнее, чем во вчерашнем платье. – И пакеты передают мне.

– Спасибо! За всё спасибо! – благодарю и понимаю, что дальше меня ждёт серьёзный разговор. День вообще обещает быть непростым.

– Переодевайся, и я тебя отвезу.

Киваю и молча ухожу в спальню, где, присев на кровать, изучаю, что же мне купили. Странно, но, кажется, это впервые, когда мужчина (не считая моего отца) приобрёл мне одежду. Сергей этим не занимался. Говорил, что не знает мои вкусы и не хочет тратить деньги впустую. Я принимала такой ответ, но сейчас осознаю, как же глупо он звучит.

Как можно жить с человеком и не видеть, что он носит? Да даже если бы он купил мне платье на свой вкус, я бы надела ради него! Но он ничего не покупал.

Первое, что я достаю – белоснежные брючки, а второе – вязаная голубая кофта. Очень мягкая и красивая. Смущаюсь, когда рука вынимает маленький пакетик, а там бельё! Белое, красивое, но не развратное и не такое уж и кружевное. Довольно милый и удобный набор. Улыбаюсь, найдя мягкие белоснежные носочки и топик на тоненьких ляпочках. Это очень кстати, так как кофточка довольно прозрачная.

Переодевание занимает минут десять, а когда я выхожу в зал, то замираю, смотря на Николая в чёрном пальто. В его руках белоснежная шубка, а рядом стоят белые сапожки.

– На улице не лето, так что я попросил купить что-то потеплее. Одевайся. – И протягивает мне очередные подарки. И да, я знаю примерную цену такого пушистого чуда, и она немалая!

– Это дорого. Я не могу принять.

– Хорошо. Тогда я просто отправлю счёт твоему мужу. Ему и так до хрена мне отдавать. От ещё одной сотни тысяч не обеднеет.

И нет бы мне переживать, я вдруг улыбаюсь, да так довольно. Правильно! Раз Сергей не умеет покупать, пусть платит! У Николая, кстати, зоркий взгляд, так как все вещи сели идеально. И вкус отменный.

– Так и сделай! Кстати, он не говорил, откуда возьмёт оставшиеся деньги?

– Увы. Да я обычно и не спрашиваю. Хоть почку пусть продаёт, мне зачем вдаваться в подробности? Главное, чтобы

долг был погашен.

И то верно. Но мне всё же любопытно, как муж хочет покрыть такие долги. У нас есть деньги на картах, но не столько. Можно машины продать, но, опять же, это время, да и сумма всё равно будет мала. Дом? Нет, это вряд ли. Он по документам вроде как мой, хотя нам подарили его на свадьбу. Чёрт, а я ведь даже не знаю, чем владею сама, а чем муж. Может, он вправе распоряжаться всем?

Надо всё обдумать. Но как, когда в голове такая каша?

Так, сперва разбираюсь с Сергеем, потом со всем остальным. И желательно на трезвую голову, а не как сейчас, с похмелья.

Обуваюсь, накидываю шубку и киваю своему сопровождающему.

– Я готова!

– Тогда поехали.

И тут происходит странное. Николай берёт меня за руку и выводит из квартиры, где к нам тут же присоединяется знакомая охрана. Мужчины в костюмах лишь окидывают меня взглядом. В лифте мы едем тоже взявшись за руки, и меня отпускают только после того, как помогают сесть в огромного чёрного монстра. Вернее, меня аж подсаживают, так как сама я туда забраться не в состоянии.

– К усадьбе Хрусталёвых, – отдаёт приказ Страхов, и машина срывается с места. А я смотрю на свою руку, которая помнит его тепло.

Стараюсь мельком посмотреть на спутника и понять, отчего моя женская натура вдруг проснулась.

Раньше я не засматривалась на мужчин. Нет, они были вокруг, но просто как продавцы, водители, прохожие... А теперь я изучаю Ника как довольно привлекательного мужчину! Не думала, что такое со мной случится ещё раз и я взгляну с интересом на кого-нибудь, кроме Сергея.

С этим тоже надо разобраться, но позже.

Проходит десять минут, и Ник вдруг неожиданно говорит:
– Кристина, я хочу, чтобы ты взяла этот телефон.

И, достав из кармана новенькую модель сотового, протягивает его мне.

– Зачем?

– Тут есть только мой номер. Звони, если понадобится помощь.

– А она понадобится? – спрашиваю, но всё же принимаю подарок.

– Кто знает. Но если опять так прижмёт, что ты захочешь продать себя, точно звони мне!

– Не смешно. Я больше так не поступлю, – ворчу, убирая телефон в карман.

– Ты – нет, а вот твой муж... – И смотрит на меня так, что я всё понимаю. И кстати, об этом.

– Можно задать вопрос?

– Давай.

– Ты сказал, что к тебе две недели назад приходила Ме-

лисса. Она говорила от своего имени или от имени Сергея? – Может, эта рыжая мымра всё сама придумала, а потом подсунула идею мужу?

– От его. Прости, Кристина, но всё спланировал именно он. А эта шлюшка просто пришла как переговорщица.

– Шлюшка?

– Ну эскортница, если более мягко.

То есть как? Она же деловой партнёр Сергея! Или... Нет! Теперь понятно, почему Ник насмеялся надо мной в прошлый раз. Он ещё тогда понял, кто она. А я тупила. Может, муж даже спал с ней!

Поджимаю губы и отворачиваюсь к окну. О чём я ещё не знала?

– Крис, всё хорошо?

– Да... Нет... Я запуталась! Ник, я не знаю, во что мне теперь верить и кому! Я ведь правда думала, что они связаны работой! А получается, их связывает... – Слово «постель» я даже не могу произнести вслух. Так вот почему муж не спал со мной. У него все силы уходили на эту рыжую!

Интересно, а сейчас она где? Или я уже знаю ответ?

– Прости, тут я не советчик. Ты должна решить всё сама. О-о-о, я решу! Ещё как решу!

Апатия начинает отступать, и на её место приходит гнев! Жгучий, всепоглощающий! Ну, Хрусталёв, держись! Я покажу, какая я на самом деле. Не понравилась милая и верная жена? Получай другую!

Машина как раз уже подъезжает к нашему дому, и я, набрав через окно код от ворот, открываю нам путь.

Ещё минута – и мы тормозим у входа. Охрана же остаётся за пределами участка.

Ник ждёт, а я всё не выхожу. Собираю силы и гнев в кучку, чтобы объясниться с мужем. У меня много вопросов. Но хочу ли я знать ответы?

– Мне пойти с тобой? – звучит спокойный голос, и моих прохладных рук касаются горячие пальцы.

– Нет, этот бой мой!

– Вот теперь я узнаю в тебе Хрусталёвых. Сильные. Непоколебимые.

– Я была такой, но Сергей попытался сделать из меня другого человека. Мягкого, тихого, слепого. Видимо, у него это получилось, раз я столько всего пропустила. Ничего, я найду в себе силы и рано или поздно стану прежней.

– Уверен, у тебя всё получится!

Поразительно, что меня подбадривает мой же покупатель. Смешная ситуация, но я рада что судьба нас свела.

– Ну всё, с богом! – говорю уверенно и распахиваю дверь машины.

– Я на всякий случай побуду тут минут пять, а то мало ли, – летит мне в спину, но я не слушаю, а несусь в дом. Пора со всем разобраться!

Глава 11

Кристина

Пожалуй, я впервые готова сказать Сергею спасибо за его помешанность на всём новом и инновационном. Ведь в дом я могу войти благодаря отпечатку на ручке двери, при этом никого не побеспокоив, хотя гости у нас в наличии.

Сморя на пару красивых сапожек у порога, и гнев вперемишку с неизбежностью накрывает меня. Ещё не поднявшись наверх, я уже понимаю, что меня ждёт, ведь женские стоны слышны даже отсюда.

– Ну ты и сволочь, скотина, – шепчу, сжимая перила, и думаю, как быть дальше.

Молча уйти? Но тогда Сергей победит. Уже вижу его довольную рожу, полную превосходства. Ведь он смог меня обмануть и делал это явно не один день и даже не месяц.

Глупая ты, Кристина, и слепая. Прав был Николай – пора снимать розовые очки.

Но что мне сделать? Устроить истерику?

Нет, это как-то банально. Мне хочется, чтобы он мучился! Но, опять же, что я могу такого сделать?

Стоны стихают, и теперь слышится смех. И не один. Эта парочка хохочет вместе!

Ноги сами несут меня наверх, а потом останавливают у двери, ведущей в нашу спальню! Кошмар! Сергей изменяет

мне не просто в нашем доме, а в нашей постели!

– Как думаешь, что сейчас с твоей ненаглядной? – спрашивает знакомый голос. Мелисса! Надо же, какая забота от любовницы!

– Думаю, она в отключке после жаркой ночи. Страхов, говорят, зверь в постели, – спокойно выдаёт муж, а меня словно опять ножом режут. Ему всё равно!

А если бы я попала к другим клиентам, он был бы так же холоден и безразличен?

– Есть такое.

– Спала с ним? – А вот теперь в голосе слышен гнев.

Поразительно! Я ему до лампочки, а она – нет!

– Не успела, тебя встретила! И знаешь, я считаю, что ты лучше!

– Правда?

– Конечно. Ты у меня самый пылкий и горячий. А у этого банкира, может, ничего и нет. Просто деньгами всем рты затыкает. Я такое уже видела, и не раз.

– Думаешь, там всё плохо?

– Не знаю. Но имидж крутого парня многие просто покупают, а потом поддерживают благодаря таким, как я. – Молодец, потешь эго этого неудачника. А у Стрехова всё отлично, сама видела!

– Тогда это к лучшему. Кристина вернётся не такая потрепанная, как я думал.

Он всё же беспокоится?

– Я как раз хотела поговорить об этом. На меня вышел один человечек. Он готов заплатить столько же, сколько и Страхов, за три дня с твоей ненаглядной. Правда, клиент жёсткий, и Кристине, возможно, придётся потом пару недель в больничке полежать. Но зато у тебя больше не будет долгов!

Нет, это словно мой оживший кошмар! Меня окатывает холодным потом, и даже руки начинают трястись.

– Он реально заплатит столько же?

– Да. У него там какие-то тёрки со Страховым, мужик просто помешан. Что есть у этого Николая, хочет и он. Дома, машины, бизнес, женщины... В общем, твоя жена сейчас в фокусе, на неё многие обратили внимание. Думаю, этим надо воспользоваться по максимуму! – Да я удушю эту змеюку!

– Идея неплохая, но давай подождём, пока моя жёнушка вернётся. Глянем, в каком она состоянии, а там и решим. – Скотина! То есть ему реально нравится её идея?

А как же все те годы, что мы прожили вместе? Неужели они ничего не значат? Совсем? Я ведь любила!

– Милый, ты хотел сказать бывшая жена!

И очередной клинок в сердце. Отступаю в сторону и съезжаю по стенке.

– Пока Кристина не подписала бумаги, увы, нет, но у меня всё готово. Если не веришь, папка на столе.

Прикрываю глаза и понимаю, что внутри просто пустота. Он уже и развёлся со мной.

Как же я этого не замечала? Как?

– Ты куда собралась? Уже убегаешь? – смеётся Сергей, и в комнате слышны шаги.

– Я только на кухню спущусь, проголодалась. Кто-то меня всю ночь так страстно любил, что ещё немного – и ходить не смогу, – хохочет эта стерва, и злость опять закипает во мне.

– Обещаю, что через неделю ты даже ползать не сможешь!

– Да ты мой ненасытный!

И опять звуки поцелуев и смешки.

Значит, пока я там отработывала бы недельку неизвестно с кем и как, он бы тут отрывался?

Всё, я больше так не могу. Не буду сидеть как побитая собака и жалеть себя, но и истерику не устрою. У меня в голове появилась другая идея! Бесшабашная, безумная и до конца не продуманная, но я хочу ударить по ним. Пусть не как они, подсунув под мужчину, но в итоге я выйду из этого дома с гордо поднятой головой!

Именно поэтому я встаю, поправляю шубку на плечах, кофточку, отряхиваю белые брючки и, схватив за ручку, толкаю дверь.

А там прямо картина маслом. Мой муж целуется со своей любовницей!

– Кхм, простите, не помешала? – спрашиваю как можно холоднее и отстранённое.

Сергей реагирует первый. Быстро отрывается от своей ры-

жей пиявки и удивлённо смотрит на меня. Мелисса же поджимает губки и с ленцой переводит на меня взгляд, в котором много чего. Превосходство, радость, ликование. Она словно давно ждала этого момента.

– Крис? А ты что тут делаешь?

– И тебе привет, муженёк. Вообще-то, это и мой дом тоже. Забыл?

– Нет, конечно. Но... Как ты вообще тут оказалась? Страхотпустил тебя?

Молча усмехаюсь и прохожу в гардеробную, где нахожу чемодан. Схватив его, открываю и начинаю кидать туда свои вещи.

– Кристина! Да что происходит? Как ты тут оказалась? – заявляет грозно, подлетая ко мне.

– И правда, что происходит? Ну что ж, Серёж, давай баш на баш. Я тебе ответ, а ты – мне. – И киваю на рыжую, которая стоит в дверях гардеробной и наблюдает за нами.

Муж оборачивается и словно впервые видит любовницу. Стонет, потирает лицо и снова поворачивается ко мне, чтобы явно сказать глупость, но я решаю опередить его.

– И как давно ты мне изменяешь?

Молчит, сверлит меня недовольным взглядом, словно это я виновата!

– Серёженька любит меня уже год! – выдаёт любовница, и я, чтобы всё осмыслить, прикрываю глаза и приседаю на чемодан.

Меня водят за нос уже год!

– Крис, прости, так вышло. Да и ты сама понимала, что у нас всё не очень клеится, – пытается оправдаться, но я уже решила, что жертвой в его игре не буду! Поэтому придерживаюсь своего невероятного плана и выдаю:

– Ты хочешь развестись?

– Да. Но если...

– Неси бумаги! Я подпишу! – заявляю уверенно и встаю, гордо подняв голову.

– Что?!

– Я говорю, что подпишу бумаги на развод! Неси!

Надо ли говорить, что, пока Сергей всё переваривает, нужные документы приносит рыжая. И даже ручку мне протягивает. Неужели так хочет стать моей заменой? Да он же её променяет на другую, как только надоест!

Выхватываю папку, за несколько секунд ставлю подписи в местах, отмеченных цветными стокерами, и усмехаюсь, видя, что муж уже сделал то же самое.

– Ну вот, совет вам да любовь! И мне любовь! – произношу так мечтательно, что со стороны явно кажусь дурой. Ну и пусть, это ведь часть моей гениальной игры!

– Не понял, ты о чём? – А вот и выиграло мужское это. Ничего, сейчас я по нему потопчусь!

– О том, мой глупенький, что пока ты драл вот эту, – и киваю на скривившуюся Мелиссу, – меня любил другой мужчина? Ты же не думал, что я год на голодном пайке сидела?

И пока Сергей всё переваривает, я быстро собираю оставшиеся вещи, дорогие сердцу безделушки, книги и украшения. В этот дом в ближайшее время я точно не вернусь.

– Стоп! А ну, стоять! – рычит бывший, когда я уже качу чемодан на выход.

– Ну что ещё?

– Ты что, изменяла мне? – И такое удивлённое лицо.

– Обалдеть, правда? Ты, между прочим, тоже грешен!

– Врёшь! Когда ты успела?

– Так тебя неделями дома нет. Я, кстати, тоже не всегда дома ночевала.

– Нет, нет, нет, ты лжёшь! Тебя же Страхов купил!

– Вообще-то, меня выкупил мой любимый. И да, Страхов отказался, когда я сказала, что беременна! – Кошмар, что я несу! Но, чёрт, мне нравится реакция Сергея! Шок, неверие, бешенство!

Ну да, ему я ребёнка не родила, а вот кому-то другому уже скоро. Жаль, что только в фантазиях.

– Беременна?

– Да. Можешь поздравить меня, я скоро стану мамой! Правда, здорово?

И опять шок. А у меня уже коленки подгибаются от нервов. Именно поэтому, пока я не сломалась и не выдала себя, я быстро ухожу, оставляя бывшего с его не менее ошарашенной любовницей.

Всё, конечно, здорово, но что мне теперь делать?

Глава 12

Кристина

Руки трясутся, голова идёт кругом, а сердце стучит так бешено, что вот-вот выпрыгнет из груди.

Держись, Кристина. Сейчас уедешь, а потом поплачешь, пожалеешь себя и всё обдумаешь.

Медленно спускаю чемодан по лестнице (уж больно тяжёлым он оказался), и тут из спальни выпрыгивает взбешённый муж, на ходу застёгивая рубашку. Ну началось!

– Кристина, стой, нам надо поговорить! – заявляет и спускается следом.

– Я так не думаю.

– А по-моему, очень надо! Ты мне изменяла! – И чего он так заявляет, словно это я виновата?

– А ты – нет? – фыркаю и преодолеваю ещё несколько ступенек.

– Я мужчина!

– А я продвинутая женщина. И если я вижу, что муж идёт налево, то отвечаю тем же!

– Что за бред! Кто он? Как давно вы вместе?

Ага, значит, его эго я точно задела, и прилично. Вон как бесится. Отлично!

– Меньше, чем вы. Кстати, я упала в его объятия именно из-за тебя!

– Меня?

– Да. Когда я узнала, что ты мне изменяешь и скрываешь, загрустила. А тут такие крепкие объятия, нежные поцелуи, жаркие ночи... В общем, там много чего, – произношу мечтательно и ликую, видя, как беднягу аж корёжит.

– Значит, ты давно знала?

– Жена всегда чувствует, когда муж отдаляется. А уж когда он уходит в долгий запой с любовницей – и подавно, – нагло вру, но, надеюсь, достоверно.

– Почему ничего не сказала? – всё допытывается и спускается следом. Вот ведь сволочь, даже не помогает с вещами. Себя миленького только жалеет.

– Ждала, когда в тебе проснётся мужик и ты сознаешься. Но тебя, увы, хватило только на то, чтобы продать меня! За что ты так со мной, Серёж? Что я сделала тебе плохого? В дела не вмешивалась, в личную жизнь, как видишь, тоже! Так какого чёрта ты подложил меня под мужика?! – Это я уже кричу и вдруг подмечаю кое-какую странность.

Его же вчера избили. Я сама видела синяки, ссадины... А сейчас лицо идеальное! И это точно не чудеса косметики. Если только...

– Серёж, а где твои раны? – спрашиваю тихо и, наклонив голову, изучаю лицо лжеца.

Он замирает, приоткрывает рот и тянет руку к якобы рассечённой губе, но раны нет! Страхов был прав. Он не отправлял к Сергею людей. Это бывший сам нанёс грим или что-то

похожее. Надавил на жалось, а я поверила!

Резко дёргаю чемодан с последней ступеньки и мчусь на выход.

– Крис, стой! Да, я виноват! Да, я всё выдумал! Но иначе ты бы мне не помогла! И, между прочим, я потом отговаривал тебя. А ты как вцепилась в идею переспать с другим... Может, не такая ты и святая, раз решила изменить своему мужику.

– Глупый Серёжа, ты так и не понял главного!

А вот теперь пора и муженьку вколоть кинжал в сердце, как он – в моё!

Уже выйдя на улицу, встречаюсь взглядом со Страховым, который вышел из машины, чтобы переговорить, кажется, со своим охранником. В общем, оба мужчины сразу поворачиваются в мою сторону.

Вы-то мне и нужны!

– Кристина, ты о чём? Ты что, будешь мне угрожать? – С радостью, да только нечем. Но я постараюсь!

Раз мы теперь не вместе, то ему разгребать все проблемы! Или пусть любовница помогает.

– Ты что? Как я могу? – язвлю, катя чемодан.

– Тогда о чём ты? – не унимается, преследуя меня.

А я, подойдя к Николаю, подмигиваю тому и резко разворачиваюсь к бывшему.

– Сергей, я не спала с заказчиком, поэтому твой долг остаётся прежним! Ах да, так как ты не обеспечил меня веща-

ми и их пришлось купить, их стоимость плюсуется к твоему долгу! – выдаю довольно и смотрю, как же плющит беднягу!

– Что?! – И столько возмущения.

– Хрусталёв, твоя жена говорит правду. Сделка не состоялась, так что все наши договорённости аннулируются. Ты мне должен двести миллионов, и срок у тебя три дня, – подыгрывает Ник, заявляя всё ледяным голосом.

– Но как же так? Вы же говорили, что у меня три месяца!

– Повторяю, сделка не состоялась! Глеб, возьми у девушки чемодан и поехали.

Симпатичный охранник кивает и, легко подхватив мои вещи, тут же убирает в багажник.

– Кто её выкупил? За сколько? Мне нужно имя! – рычит Сергей, смотря на Страхова, а я уже жестикулирую, чтобы тот молчал. Ник в недоумении смотрит на меня, но, кажется, что-то понимает.

– Сергей, я же не спрашиваю, во что ты там вложил и кто тебя обманул. Кто надо, тот и заплатил. И дал достаточно. Всё, нам пора. – И резко распахивает передо мной двери своего монстра.

Кое-как взбираюсь в салон, а потом, перед тем как закрыть дверь, посылаю мужу воздушный поцелуй. Беднягу всего перекашивает, но так ему и надо! Я не жертва!

С одной проблемой я разобралась. Остальное решу, когда начну мыслить трезво.

– Глеб, давай обратно на квартиру.

– Как скажешь, – довольно фамильярно отвечает тот. Но это уже не моё дело.

Машина трогается, и я наконец-то расслабляюсь и понимаю, что меня вот-вот накроет истерика.

А только мы выезжаем за ворота, как Николай поворачивается ко мне и спрашивает:

– Хрустальная, рассказывай! Что у вас случилось?

– Я даже не знаю, с чего начать, – отвечаю честно и прячу лицо в ладонях. Как же меня колбасит!

– Давай по порядку.

Легко сказать. Но мне и правда стоит всё выплеснуть. Такое нельзя держать в себе.

– Когда я пришла, Сергей был с этой рыжей. В нашей постели! Ты был прав. Они любовники, и уже давно! – шепчу, сжимая край шубки.

– Это она сказала?

– Она, но он не отрицал. Они вообще обсуждали, кому ещё меня продать! Представляешь, им захотелось продолжения! Обсуждали мою продажу как чёртовы сутенёры! И я всё слышала! И на меня вдруг такая злоба накатила! Я захотела сделать ему больно!

– Ты его ударила?

– Что? Нет, он же огромный! Я развелась!

– Что? – теперь уже удивляется Страхов.

– А что? Он даже бумаги приготовил, вот я и подписала. Чёрт, я была как в тумане и толком ничего не прочла! Чёрт,

я вообще ничего не прочла!

– Так, успокойся. Я всё выясню и узнаю подробности. Если там что-то не то, мы всё оспорим. Я подтверждаю, что ты была не в себе. – Он тут же включает делового человека и быстро оценивает ситуацию, а вот меня всё ещё кроет!

– Ну уж нет! Развелась так развелась! К тому же я сказала, что у меня есть другой!

– Что? Кто?

– А я откуда знаю? Мне просто захотелось как-то прижать его. Не быть жертвой!

– И поэтому ты сказала, что у тебя есть мужчина? – И теперь на меня смотрят то ли со смехом, то ли с довольной улыбкой.

– Да! А ещё я беременна!

– Что?! – Это мужчины произносят уже хором.

– И кто отец? Твой муж? – заваливает вопросами Николай, и я вижу, что он как-то слишком переживает.

– Что? Нет!

– Тогда кто?

– А я откуда знаю?

– Ты что, не знаешь, от кого залетела?

– Ник, ты больной? Я не беременна!

Страх замирает, а потом, постанывая, уже сам закрывает лицо ладонями и то ли плачет, то ли ржёт!

– Женщина, тебя не было пять минут, но за это время ты успела застукать мужа с любовницей, развестись, найти му-

жика и забеременеть?

– Ну, если в общих чертах, то да, – отвечаю, пожимая плечами. И вот что странно, теперь и мне становится смешно, и вся та грусть, которая была, разом куда-то отступает.

Смотрю на Страхова, который, уже придя в себя, начинает рассматривать меня. И делает он это так, словно впервые видит.

– Хрусталёва, ты нечто! Нет, я ждал чего-то интересного, но ты переплюнула все мои ожидания! У меня только один вопрос: что дальше?

Хороший вопрос. Отменный, я бы даже сказала. И чёрт, у меня есть идея, но она невероятна!

– План прост, найти жениха и забеременеть!

И опять общий мужской стон на всю машину. Ну, а какие ещё варианты?

Глава 13

Николай

Эта женщина... Нет, эта ЖЕНЩИНА точно скоро сведёт меня с ума! Вот как можно было такое выкинуть?

Смотрю на Кристину, которая, кажется, сама не понимает, о чём говорит. Какой жених, какой ребёнок? Ей бы с бывшим разобраться. А про дела компании и условия развода и подавно молчу. Думаю, мужёнок точно вписал в документы что-то интересное, но с этим я тоже разберусь. Я предусмотрел все его ходы.

И да, несмотря на то, что сейчас она улыбается, я знаю, что её скоро накроет так, что она сперва будет буяннить, а потом закроется где потише и никого к себе не подпустит. Всегда так было, и не думаю, что эта привычка у неё исчезла. Так что пока есть время, ловлю моменты с её улыбкой.

– Николай, а отвезите меня в отель, – просит уже спокойнее, что и требовалось доказать.

– В какой?

– В любой. Мне нужно многое обдумать и понять, как вообще жить дальше. Зря я не прочитала, что там в бумагах на развод, да? – И взгляд такой виноватый.

– Я решу этот вопрос. Есть у меня знакомый юрист. Он проверит и всё нам расскажет. Кстати, это друг твоего отца. Захаров Леонид, помнишь?

– Конечно! Дядя Лёня! Он всегда привозил вкусные пирожные. – И столько радости в голосе. А я усмехаюсь, слыша, как Лёней зовут одного из самых безжалостных юристов. Говорят, если он берётся за дело, то всё, другая сторона уже проиграла.

У меня он тоже вёл пару дел. Выиграл, конечно, но содрал столько! Хотя каждая копейка того стоила.

Ничего, ради знакомой, думаю, он сделает скидку.

– Тогда позвоним ему и всё обсудим.

– Лучше дай мне номер, если есть. Я сама позвоню и всё обговорю.

– Сама? – А вот этот тон мне не нравится.

– Николай, ты и так много для меня сделал. Пора бы мне и самой шевелиться. Кстати, почему мы опять выезжаем за город?

– Ты хотела в отель!

– Это где? На трассе? – И так нервно на меня смотрит.

– Я тебя спасал не для того, чтобы потом бросить чёрт-те где. Нет, мы по-прежнему едем ко мне. Считай мой дом отличным отелем.

Кристина замирает и приоткрывает ротик, а я пользуюсь этой заминкой, чтобы всё взвесить и понять, как действовать дальше.

То, что она УЖЕ развелась – плюс. Я сам бы настаивал на этом в ближайшее время. Но сперва я хотел помочь с делами. Не зря же я так долго и тщательно всё планировал. Хо-

тя, насколько я знаю, все звенья моего большого механизма работают исправно. Небольшой сбой только с Хрусталиком, но ей можно, она особенная.

– Твой дом? И как долго мне там оставаться?

– Сколько захочешь.

– Нет, я так не могу!

– То есть лгать мужу о парне и беременности можно, а жить у меня – нет?

– Но это не одно и то же! – Конечно нет, но я просто не могу оставить её одну. Она же сейчас может сотворить полную дичь! А мне потом ищи и выручай. Нет, только под приглядом!

– Хрусталёва, не спорь! Мой дом – твой дом. Отдохни, соберись с мыслями и подумай, что ты хочешь делать дальше.

– Дальше? – спрашивает удивлённо, а потом такая грусть в глазах.

Малышка откидывается на кресле и печально смотрит в окно.

– Я ведь просто хотела семью, а получается, не способна прожить в браке даже пять лет. Вот что со мной не так? Я ведь не кричала, истерики не устраивала... Даже когда Сергей забывал про праздники, ничего не предьявляла. И всё равно я оказалась виновата в нашем разладе.

– Вообще-то, это он изменил тебе, а не ты. Так что его вина.

– Но он ушёл от меня, потому что я не смогла этого дать!

Меняют жизнь, когда всё плохо. Значит, проблема во мне.

Вот вечно она так, берёт всю вину на себя. Как только прожила так долго?

– Как по мне, твой Сергей просто зажрался. Есть дом, работа, деньги, любимая жена... Всё идеально, а он захотел иного. Не ты виновата, Хрусталик, а его ненасытная мужская натура!

Усмехается, разворачиваясь ко мне, и я вижу благодарность в её взгляде. Но этого мало. Ладно, значит, меняем тему! Сергей теперь у нас под запретом. Сам с ним разберусь.

– Так какие планы? Может, хочешь переехать? Кстати, не возьмёшь на работе отпуск?

– Надо бы. Голова не варит, а с таким подходом лучше не приступать к делу. Как приедем, позвоню начальству и улажу этот момент. – Отлично, ещё один пункт отмечаю галочкой.

Теперь она свободна, и я могу приступить к дальнейшему плану.

– Насчёт квартиры не знаю. Есть родительская, но я пока не хочу туда. Слишком мало времени прошло с момента их смерти, и там всё напоминает о них. А в дом я не вернусь, да и вряд ли бывший его освободит.

Это точно, но с этим я разберусь. Киваю Глебу, которой тут же понимает, о чём я.

– А если купить новую?

– На какие деньги? Сергей точно вычистил счета, пытаюсь отдать тебе долг. Если там и осталось, то немного на жизнь.

– Значит, поживёшь у меня, пока мы всё не выясним.

И я очень надеюсь, что её пребывание у меня перейдёт в нечто большее и долгое.

– Николай, а что ты сделаешь, если он не вернёт тебе деньги через три дня? Правда поставишь на счётчик?

– Правда! Я не святой, Кристина. И твой бывший знал, на что шёл, когда брал у меня в долг.

– А если он вздумает продать компанию?

– Это вряд ли, ведь она, по сути, твоя. Но он может отдать мне свою долю, и тогда я с радостью поработаю с тобой! – В принципе, расчёт и был таков, но об этом я промолчу.

Кристина опять улыбается и кивает головой.

– Тебе не понравится работать со мной, ведь я начальник не очень. У меня только процент акций, но я не веду дела. Зачем тебе такой партнёр?

– Зато я отменный начальник и буду рад помочь твоей компании. И вообще, там и без нас неплохо справляются, команда уже набрана.

– Надеюсь, они продержатся. Если честно, я бы давно продала дело, ведь я в этом полный ноль. Но так как это детище отца, рука не поднимается. Мужу вот доверилась, а он... Надо найти кандидатуру получше, – произносит задумчиво, и вот это меня пугает. Кажется, начинается первая стадия истерики.

– Развелась и уже хочешь найти кого-то?

– Если повезёт, почему бы и нет? Хотя это будет сложно.

Я на Сергея-то не сразу обратила внимание, была поглощена учёбой. А сейчас из меня особа, ищущая мужа, ещё хуже, ведь я уже поняла, что в замужестве мало приятного. Как вообще этих мужей искать? Вот ты где с девушками знакомишься? – Я? Лучше ей не знать, где я бываю и с кем общаюсь. А то окажусь ещё хуже её бывшего, а мне это не надо.

– Ну, мы с тобой разные, да и серьёзных отношений у меня нет.

– Вот и правильно! Нет и не надо! Ничего там интересно-го! Лучше свобода!

– А как же семья? Дети?

– Семья, где муж спит с любовницей и делает всё, чтобы не ночевать дома? Хреновая я жена оказалась. Так зачем другим жизнь портить? А вот дети... Если лечение удалось, то я сделаю эко! Растить ребенка ведь можно и без мужа!

Вот именно этого я и боялся. Она сейчас на нервах такое устроит! Нужно это прекратить. Но как?

Запереть в доме – не вариант, так как она сейчас сама там закроется. Значит, действуем иначе. Точно, заберу её с собой. Пусть отдохнёт на море, а я порешаю дела. Главное – чтобы она там себе мужа не нашла или ребёнка не подхватила от горячих мачо на пляже.

Нужно всё продумать, а пока пусть передохнёт и свыкнется с мыслью, что теперь она свободная девушка, а значит, ей многое доступно. Например, свидание!

– Давай пока не будем торопиться с ребёнком и разберём-

ся с местом жительства.

– Обязательно разберёмся! Сергей ещё пожалеет, что так со мной поступил! Хватит быть кроткой, как говорила мама! Буду стервой, как советовал отец!

А вот теперь страшно даже мне, ведь от такой особы можно ожидать чего угодно. Кстати, а почему она так задумчиво на меня смотрит? Даже скажу более – рассматривает! Руки, глаза, грудь, ноги! Бедняжка точно нездорова.

– Кристина, что не так?

– Да всё как раз так. Шикарный генофонд! Страхов, а ты знал, что ты супермужчина? – Вот явно за этим что-то кроется!

– Хрусталёва, ты что задумала?

– Ты же хотел мне помочь? Так?

– Да-а-а, – тяну, переглядываясь с другом, который, кажется, тоже не понимает, о чём говорит этот милый генератор идей.

– Тогда помоги! Сделай мне ребёнка!

Прикрываю глаза и молю Бога дать мне сил не наброситься на это невероятное чудо прямо тут, ведь её просьба уж больно соблазнительная! Как найти силы, чтобы отказать?

Вот как мы до этого дошли?

Глава 14

Кристина

Боже, что я несу? Хотя... Если решила, то решила! А что, такой шикарный мужчина! Уверена, и малыш от него будет отменный!

Мой врач говорил, что, в принципе, я могу иметь детей. Просто шанс невелик. Но от такого аполлона я точно залечу! И даже хорошо, что с Сергеем не вышло, иначе мы бы ещё и ребёнка делили! А так у меня появится моя собственная кроха! Мой комочек счастья, который будет любить меня, несмотря ни на что, а я – его!

– Так, кажется, пора вызывать врача. Только какого? – задумчиво произносит Николай, и я вижу, как он переглядывается с водителем, который еле сдерживает улыбку.

– Я у гинеколога уже была. Так что только если тебе кто-то нужен. Ты, кстати, чист?

– Хрусталёва! – вдруг рычит Ник, разворачиваясь ко мне, и, явно с трудом сдерживаясь, продолжает: – Радость моя, я здоров, а вот ты, кажется, нет. Тяжёлый день, понимаю. Может, тогда валерьяночки?

Ясно, всерьёз меня не воспринимают. Ничего, я добьюсь своего. Ведь идея срочно обзавестись ребёнком м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.